

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГРЯиПЛ
_____ О.В. Магировская
« ____ » _____ 2024 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКОГО, БРИТАНСКОГО,
ИСПАНСКОГО И РУССКОГО ЖЕСТОВЫХ ЯЗЫКОВ)**

45.04.02 Лингвистика
45.04.02.01.00 Межкультурная коммуникация и перевод

Научный руководитель	_____	д-р филол. наук, зав. кафедрой ТГРЯиПЛ О.В. Магировская
Магистрант	_____	Д.М. Тербалян
Нормоконтролер	_____	А.А. Струзик

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. ЖЕСТОВЫЕ ЯЗЫКИ КАК ПРЕДМЕТ АНАЛИЗА В ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	7
1.1. История становления и научного изучения жестовых языков.....	7
1.2. Жестовый язык как особая семиотическая система.....	14
1.2.1. Специфические черты жестового языка.....	14
1.2.2. Визуально-кинестетическая модальность как пространство функционирования жестовых языков.....	18
1.2.3. Проблема типологии жестовых языков.....	21
1.3. Концептуализация и категоризация как обязательные когнитивные процессы осмысления мира в языке.....	25
1.4. Система ценностей человека в концептосфере языка.....	32
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	39
ГЛАВА 2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В АМЕРИКАНСКОМ, БРИТАНСКОМ, ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЖЕСТОВЫХ ЯЗЫКАХ....	41
2.1. Репрезентация ценностей специфическими жестами американского, британского, испанского и русского жестовых языков.....	42
2.2. Репрезентация ценностей универсальными жестами американского, британского, испанского и русского жестовых языков.....	57
2.3. Репрезентация ценностей немотивированными жестами американского, британского, испанского и русского жестовых языков.....	67
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	76

ВВЕДЕНИЕ

Магистерская диссертация посвящена выявлению особенностей репрезентации системы ценностей в американском, британском, испанском и русском жестовых языках.

Актуальность темы магистерской диссертации обусловлена возникновением у лингвистического сообщества интереса к жестовому языку как самостоятельной семиотической системе, отличной от языка звучащего, а также малым объемом накопленных знаний о функционировании данной семиотической системы, в частности о специфике жестовой концептуализации и категоризации. Несмотря на динамичное развитие исследований в данной области и большое внимание к проблеме репрезентации окружающего мира и процесса его познания в жестовых языках, проблема концептуализации системы ценностей в целом и непосредственно в сознании носителей разных культур до сих пор не получила системного описания.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые получает описание репрезентация системы ценностей в американском, британском, испанском и русском жестовых языках.

Объектом исследования выступает система ценностей, получающая свою репрезентацию в американском, британском, испанском и русском жестовых языках.

Предметом исследования выступают основные способы жестовой репрезентации ценностей в американском, британском, испанском и русском жестовых языках, а также концептуальные характеристики, лежащие в их основе.

Цель данного исследования заключается в выявлении и систематизации ведущих способов жестовой репрезентации системы ценностей, а также концептуальных смыслов, лежащих в их основе в американском, британском,

испанском и русском жестовых языках.

Достижение данной цели предполагает постановку и решение следующих **задач**:

- 1) систематизировать имеющиеся исследования по жестовым языкам в зарубежной и российской научных традициях;
- 2) описать сущность и структуру жестовых языков и жестовой концептуализации знаний;
- 3) рассмотреть систему ценностей как предмет лингвистического исследования, а также другие основные теоретические понятия исследования («концептуализация», «концепт», «концептосфера»);
- 4) выявить особенности концептуализации ценностей в американском, британском, испанском и русском жестовых языках;
- 5) провести сопоставительный анализ особенностей концептуализации ценностей в указанных жестовых языках и систематизировать сходства и различия жестовой концептуализации ценностей в данных семиотических системах.

Теоретической базой исследования послужили работы в области теории жестовых языков (С.И. Буркова, И.Ф. Гейльман, Л.С. Димскис, Г.Л. Зайцева, Л.В. Куликова, М.В. Кюсева, В.И. Киммельман, О.В. Магировская, Е.В. Филимонова, С.А. Шатохина, I. Meier, M. Perlman, W. Stokoe, U. Zeshan), когнитивных и лингвокультурологических исследований языка (Н.Д. Арутюнова, Н.Н. Болдырев, Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик, Д.С. Лихачёв, В.А. Маслова, З.Д. Попова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин), а также философские и психологические труды, посвященные аксиологии (Н.А. Корниенко, Д.А. Леонтьев, Л.Н. Столович, С. Klukhohn, M. Rokeach).

Основными **методами**, использованными в рамках данной работы, являются метод семантического описания жеста, метод концептуального анализа, метод сопоставительного анализа.

Теоретическая значимость исследования определяется возможностью включения полученных в ходе исследования выводов о специфике жестовой концептуализации ценностей в общую теорию концептуализации и теорию жестовых языков. Исследование также вносит вклад в исследование жестового языка как самостоятельной семиотической системы, в частности единиц лексического уровня жестового языка, репрезентирующих такую важную систему социального проявления человека, как система ценностей.

Практическая значимость данной работы заключается в возможности применения полученных результатов исследования в рамках преподавания жестовых языков, а также общего языкознания, когнитивной лингвистики, лингвистики жестовых языков.

Материалом исследования послужили 85 жестов американского, британского, испанского и русского жестовых языков, репрезентирующих ценности и размещенных в электронном словаре жестовых языков *Spread the Sign*.

Апробация результатов исследования осуществлялась на XV и XVI Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (г. Красноярск) в 2023 и 2024 годах соответственно. Основные положения исследования также представлены на IV Международной научно-практической онлайн-конференции «Научные исследования: междисциплинарность и преемственность» (Австралия, г. Мельбурн), по результатам которой опубликована статья в сборнике конференции (входит в перечень РИНЦ).

Структурно данное исследование состоит из введения, 2-х глав, завершающихся краткими выводами, заключения и списка использованной литературы.

Во Введении формулируется актуальность темы исследования, выделяются объект, предмет, цель, задачи, определяется теоретическая и практическая значимость, описываются методы исследования и структура работы.

В Главе 1 «Жестовые языки как предмет анализа в парадигме современных лингвистических исследований» рассматриваются вопросы, связанные с исследованием жестового языка как самостоятельной семиотической системы и его типологией, дается историческое описание изучения данной проблемы, очерчиваются результаты исследований в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, в частности проблемы концептуализации и определения концепта, описываются особенности жестовой концептуализации, рассматриваются имеющиеся определения ценности, систематизируются способы и приемы ее языкового выражения.

В Главе 2 «Репрезентация ценностей в американском, британском, испанском и русском жестовых языках» проводится анализ и систематизация жестов, репрезентирующих ценности в американском, британском, испанском и русском жестовых языках, а также выделяются особенности жестовой репрезентации выбранных концептов.

В Заключении подводятся итоги исследования в их соответствии с поставленными задачами, а также намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Список использованной литературы включает 92 источника, из которых 30 на иностранных языках.

ГЛАВА 1. ЖЕСТОВЫЕ ЯЗЫКИ КАК ПРЕДМЕТ АНАЛИЗА В ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1. История становления и научного изучения жестовых языков

Звучащие языки всегда были преобладающим и наиболее распространенным каналом передачи информации. Наряду с ними человечество с древних времен пользовалось жестами. По мнению некоторых ученых, невербальный канал общения использовался до появления звучащих языков, то есть до обретения человечеством способности говорить. Считается, что жестовый язык образовался из инстинктивных и произвольных движений, которыми пользовались первобытные люди задолго до появления членораздельной речи [Zeshan, 2006].

Первые упоминания об использовании жеста в определенных социальных группах в качестве единственного источника информации относятся к X-XII векам. Такая система жестов была описана в средневековом труде *Monasteriales Indicia* и использовалась в англо-саксонских монастырях различных христианских орденов, монахам которых было запрещено разговаривать. *Monasteriales Indicia* состоял из 127 жестов, большинство из которых обозначали людей и предметы, с которыми монах взаимодействовал в своей повседневной жизни [Johnston, Schembri, 2007]. Именно монахи, давшие обет молчания, считаются ключевыми фигурами в создании дактиля (азбуки для побуквенного воспроизведения формы слова), а также его применения на практике [Галиева, Науразбаева, 2020].

Распространение жестовый язык получил в конце XVIII века благодаря появлению учебно-воспитательных центров для детей с нарушением слуха во

Франции (под руководством аббата Шарля Мишеля де л'Эпе) и Германии (под руководством педагога Самуэля Гейнике) [Там же]. Основной задачей сурдопедагогов было научить глухих писать и читать по-французски. В учебных целях язык был дополнен «методическими» жестами, обозначающими части речи, род и другую грамматическую информацию. Данная методика оказалась успешной и вскоре приобрела распространение во всем мире. Благодаря достижениям французской и немецкой сурдопедагогическим школам, концепции и методика которых перенимались школами по всему миру, в том числе в Англии и США, обучение жестовому языку стремительно развивалось в ряде стран [Ходунова, 2015; Галиева, Науразбаева, 2020]. Так, уже в 1817 году в Хартфорде (Коннектикут, США) открылась первая американская школа жестового языка. Преподаватели этой школы использовали французскую методику обучения глухих детей, чем во многом объясняется сходство между американским (*American Sign Language*) и французским (*Langue des Signes Française*) жестовыми языками, а также несхожесть американского и британского (*British Sign Language*) жестовых языков [Ruben, 2005].

Основоположником научного изучения жестовых языков считается У. Стоуки, который начал изучать американский жестовый язык во время работы в Галлодетском университете. Ученый разработал письменную нотацию, то есть систему записи, для американского жестового языка. Ему также принадлежит термин «хиремология» (эквивалент фонологии жестовых языков) [Stokoe, 1960].

Фундаментальные исследования У. Стоуки доказали, что жестовые языки являются сложными и богатыми лингвистическими системами. Впервые было высказано мнение, что жестовый язык не менее полноценный и многогранный, чем язык естественный, а также обладает своей особой фонетикой, лексикой и грамматикой [Там же].

Немаловажное влияние на развитие изучения американского жестового

языка оказал Д. Эфрон [Efron, 1941]. Ученый сделал попытку разделить все жестовые языки на категории. Так, в своем труде «*Gesture and Environment*» Д. Эфрон отмечает, что евреи обычно используют только одну руку для выполнения жеста, а итальянцы – две руки [Там же].

Во многом благодаря вышеупомянутым исследователям проблема жестовых языков на данный момент наиболее изучена именно в американской научной традиции.

Европейские ученые начали проявлять интерес к проблемам жестового языка немного позднее. В начале 1970-х годов начались исследования шведского жестового языка в Стокгольмском университете [Bergman, 1982]. В это же время появлялись работы по изучению датского [Engberg-Pedersen, 1995] и норвежского [Vogt-Svendsen, 1983] жестовых языков. В Германии изучение жестового языка началось в 1987 году, что послужило идеей для создания Института жестовых языков в Гамбурге [McBurney, 2012].

Историю возникновения русского жестового языка относят к XIX веку. Важно отметить, что до официального открытия сурдопедагогических школ дети с нарушением слуха обучались в монастырях, где применялась методика тотальной коммуникации, которая подразумевала под собой использование как жестового, так и звучащего языков. В 1806 году в г. Павловске (Ленинградская область) была открыта первая школа для глухих, в которой применялась французская методика обучения жестовому языку [Галиева, Науразбаева, 2020].

В этом же веке отечественные ученые начинают проявлять глубокий интерес к жестовому языку. Одним из первых исследователей в данной сфере является российский сурдопедагог, директор Петербургского училища В.И. Флери. Его труды послужили основой для дальнейшего изучения жестового языка, в их числе пособие «Глухонемые, рассматриваемые в отношении к их состоянию и к способам образования, самым свойственным их

природе» [Флери, 1835]. В упомянутом труде анализируется коммуникация глухих на жестовом языке, а также выделяются виды жестовых языков. Учёный впервые описывает особенности синтаксиса русского жестового языка, акцентируя важность немануального компонента жеста, то есть того, что выражено не в самих жестах, а, например, в мимике человека [Галиева, Науразбаева, 2020].

Важную роль в изучении жестового языка также сыграл психолог и дефектолог Л.С. Выготский. По мнению исследователя, жестовый язык – это не только средство межличностного общения глухих, но и «средство внутреннего мышления самого ребенка» [Выготский, 1991: 95]. Рассматривая жестовый язык, исследователь подчеркивает его сложность и своеобразность как особой лингвистической системы, которая, как и звучащие языки, оказывает безусловное влияние на формирование образа мысли и психики индивида.

Не менее значимый вклад в исследование жестовых языков внес основатель Ленинградского восстановительного центра для лиц с нарушениями слуха И.Ф. Гейльман. Именно он составил первый объемный словарь русского жестового языка, а также международного жестового языка (жестуно). Это положило начало централизованной подготовке сурдопереводчиков в Советском Союзе [Галиева, Науразбаева, 2020]. Исследователь считал, что единственным полноценным способом передачи мысли и общения людей является «язык слов» [Гейльман, 1957; цит. по: Галиева, Науразбаева, 2020]. Данное понимание специфики языка повлияло на методику сурдоперевода И.Ф. Гейльмана, которая носит название «калькирующая жестовая речь», или «калькирующий перевод» [Там же]. Сущность данной методики заключается в том, что перевод на ЖЯ должен строиться на основе звучащего языка как единственно возможного языка человеческой коммуникации. Именно поэтому калькирование рассматривается ученым как самый верный способ

трансформации при переводе со звучащего языка на жестовый [Там же].

Вслед за В.И. Флери, Л.С. Выготским, И.Ф. Гейльманом изучением русского жестового языка (РЖЯ) занималась Г.Л. Зайцева. В 1992 году по ее инициативе была открыта Московская билингвистическая гимназия для глухих детей, в которой впервые русский жестовый язык использовался для обучения детей. Так, благодаря распространению идеи о важности не только изучения, но и обучения жестовому языку появилось большое количество работ по дактилологии [Зайцева, 1987]. Одной из важнейших заслуг Г.Л. Зайцевой является создание первого учебника по дактилологии «Жестовая речь. Дактилология» [Зайцева, 2000].

Благодаря усилиям вышеперечисленных исследователей на сегодняшний день русский жестовый язык воспринимается как естественный язык, который используется для коммуникации большой социальной группой – людьми с нарушением слуха, проживающими на территории РФ, а также на территории некоторых других стран – бывших республик СССР [Киммельман, 2007].

Поворотным моментом в истории становления жестового языка стало появление в 1951 году Всемирной федерации глухих (ВФГ). Миссией ВФГ до сих пор является поддержка и соблюдение прав людей с нарушением функции слуха, а также возможность качественного и равного доступа ко всем сферам жизни. В 1975 году был проведен международный конгресс, на котором был принят международный жестовый язык, или жестуно (*International Sign Language, gestuno*). Такой язык способствует общению неслышащих людей из разных стран в бытовом и официальном общении [Галиева, Науразбаева, 2020]. Однако язык жестуно не пользуется широкой популярностью среди сообщества глухих, которое предпочитает использовать родной жестовый язык. Идея общения на едином жестовом языке считается утопичной. Это во многом объясняется необходимостью выработки системы общих жестов и правил построения

предложений людьми, говорящими на разных языках, что кажется невозможным, если учесть разнообразие жестовых языков и то, как разнится их интерпретация одних и тех же явлений и понятий. Эту ситуацию можно сравнить с созданием искусственного языка эсперанто: он существует, но он мало функционален, и пользуется этим языком маленькое количество людей [Буркова, Киммельман, 2021].

Научное изучение жестовых языков приобрело особую актуальность в 21 веке в контексте развития социальной инклюзии, главной целью которой является обеспечение равных возможностей всех членов общества, в том числе членов субкультуры глухих людей. За развитием научного изучения жестовых языков следует их признание на законодательном уровне. Жестовый язык признан официальным языком в 71 стране при наличии приблизительно 70 миллионов неслышащих людей во всем мире. Тем не менее, в 122 государствах отсутствуют какие-либо регулирования законодательного уровня, касающиеся статуса жестового языка [Шатохина, 2022]. Всего на Земле насчитывается около 170 жестовых языков, 30 из которых представлены в электронном словаре жестов *Spread The Sign* [Буркова, Киммельман, 2021].

По мнению А.А. Кибрика, в отечественной науке интерес к лингвистическому изучению жестового языка начинает активно развиваться [Кибрик, 2012]. Свое официальное признание в Российской Федерации жестовый язык получил в 2012 году, что на законодательном уровне закреплено федеральным законом [ФЗ, 2012]. Данный законодательный акт выступает важнейшим социолингвистическим фактором развития русского жестового языка, который подтолкнул исследователей на более обширное и детальное изучение проблем жестового языка, создание пособий, подготовку большего количества специалистов-сурдопедагогов и сурдопереводчиков, что в результате должно привести к созданию более инклюзивного общества, в

котором в достаточной степени изолированные социальные группы (слабослышащие люди в том числе) не сталкивались бы с ограничениями, связанными с коммуникацией. В 2021 году в Новосибирском государственном техническом университете был выпущен первый учебник, в котором были систематизированы все имеющиеся знания о лингвистике жестовых языков и русском жестовом языке [Буркова, Киммельман, 2021].

До этого времени жестовый язык долгое время находился на периферии лингвистического интереса, изучался и описывался, в основном, специалистами-дефектологами, работающими в сфере преподавания языка для людей с нарушением слуха. Этот факт обусловлен тем, что необходимость изучения жестового языка тесно связана с необходимостью общения с представителями данной социальной группы, их понимания, обучения.

Таким образом, являясь неотъемлемой частью естественной коммуникации еще до обретения человеком способности разговаривать, жестовый язык, тем не менее, долгое время находился вне фокуса лингвистических исследований. Первоначально проблемами жестового языка и написанием трудов по данной тематике занимались преимущественно педагоги-специалисты, непосредственно связанные и вынужденные общаться с сообществом слабослышащих. Однако в XX веке появились исследования жестовых языков по всему миру. Несмотря на имеющиеся работы по данной теме, жестовые языки все еще являются актуальной и самобытной темой исследований в силу своей малой изученности и наличия ряда нерешенных проблем (типология жестовых языков, проблема региональных диалектов, специфика перевода жестового языка и др.). Именно поэтому жестовый язык представляет собой особый предмет интереса для науки XXI века.

1.2. Жестовый язык как особая семиотическая система

1.2.1. Специфические черты жестового языка

Использование жеста в различных сферах человеческой жизнедеятельности отражено в терминологии и представляет определенную сложность в разграничении таких понятий, как «жестовый язык» и «язык жестов». Как язык жестов, так и жестовый язык используют одну и ту же модальность – визуально-кинестетическую (то есть передают информацию через зрительный и тактильный каналы). Именно этим вызвано частое недопонимание в разделении этих двух терминов. Тем не менее, жестовый язык и язык жестов – это две различные знаковые системы.

Жестовый язык обладает своей языковой структурой, принципами и правилами ее лексической и грамматической организации, как и язык звучащий [Newman et al., 2015]. Язык жестов, в свою очередь, универсален и присущ каждому человеку в виде естественного сопровождения речи. Такие жесты не имеют ряда структурных компонентов и комбинаторных правил. Их также нельзя использовать для достоверной передачи информации. Такие жесты (*gestures*) являются компонентами коммуникации на звучащем языке и обеспечивают ее мультимодальность [Куликова, Магировская и др., 2022: 45].

Жестовый язык – это устоявшийся термин, обозначающий самостоятельную знаковую систему. Жесты в жестовых языках (*signs*) имеют зафиксированную форму и значение, как и слова в звучащих языках [Там же].

Специфика жестовых языков заключается в том, что они не являются мануальной репрезентацией звучащих языков, а являются функционально полноценными и самостоятельными семиотическими системами, имеющими собственную структуру и специфические характеристики [Там же].

Важно заметить, что жестовый язык усваивается слабослышащими людьми как родной и развивается не только под влиянием, но и по аналогии со звучащим языком. Во-первых, на его становление и развитие оказывают огромное влияние такие факторы, как национальный звучащий язык, культура народа, лингвистические школы и т.д. Во-вторых, со временем любой жестовый язык становится более сложным и многоуровневым, а жесты дополняются новыми значениями или видоизменяются [Куликова, Магировская и др., 2022; Буркова, Киммельман и др., 2021; Stokoe, 1960]. Согласно А.Б. Соломонику, «... на них (*жестовые языки*) распространяются все или большинство закономерностей языковых систем, а также весь их аппарат (слово, грамматика, морфология, флексии и т.д.) и приемы работы с этим аппаратом» [Соломоник, 2002: 215].

Г.Л. Зайцева подчеркивает, что система жестового общения глухих включает в себя две разновидности жестовой речи: национальную и калькирующую. Национальная жестовая речь обеспечивает общение при помощи средств национального жестового языка как самобытной лингвистической системы, обладающей своеобразной лексикой и грамматикой. Калькирующая жестовая речь калькирует лингвистическую структуру словесного языка. Данная разновидность жестовой речи представляет собой вторичную знаковую систему, которая усваивается на базе и в процессе изучения глухим ребенком словесной речи. Жесты в данном случае являются эквивалентами слов, а порядок их следования такой же, как в обычном предложении звучащего языка [Зайцева, 2000].

Национальная и калькирующая жестовая речь обеспечиваются двумя системами кодирования: собственно жестами и знаками дактильной азбуки соответственно. Указанные системы сложно организованы и требуют освоения (по аналогии со звуко-буквенной системой звучащих языков). Дактиль

используется, как правило, для обозначения имен собственных или новых, еще не устоявшихся реалий. Жест, в свою очередь, служит для визуализации как сложных и абстрактных понятий, так и для обозначения простых объектов материального мира. У. Стоуки выделяет три главных компонента, из которых состоит каждый жест: конфигурацию, пространственное положение и движение [Stokoe, 1960: 40].

Первый элемент – конфигурация – предполагает строго определенное положение ладоней и пальцев. Соответственно, данный элемент состоит из трех частей: положения руки (рук), положения ладони и направления пальцев, необходимых для правильного кодирования (записи) и декодирования (воспроизведения и чтения) значения каждого отдельного жеста [Димскис, 2002]. В жестовых языках выделяют четыре базовые позиции пальцев: 1) открытая (пальцы выпрямлены); 2) закрытая (пальцы собраны в кулак); 3) согнутая (пальцы согнуты под углом 90 градусов); 4) изогнутая (пальцы полусогнуты) [Sandler, Lillo-Martin, 2006].

Такой элемент структуры, как место расположения жеста в пространстве, предполагает наличие у каждого жеста собственного жестового пространства. Он может исполняться над головой, у лица, на уровне плеч, шеи и т.д. Локализация жеста строго постоянна [Димскис, 2002].

Следующим параметром в структуре жеста является движение. Данный параметр включает в себя направление движения руки, также характеристики, свойственные этому движению (скорость или манера исполнения) [Там же].

По характеру исполнения жесты классифицируются на одноручные; двуручные с одинаковой формой рук; двуручные с одинаковой или разной формой рук, имеющие соединительный знак. Так, например, жест *мать* исполняется следующим образом: 1) конфигурация – дактилема В (форма руки такая же, как при изображении буквы В); 2) пространственное положение – около

лица; 3) движение – плавное, непрерывное движение правой рукой от одного уголка губ к другому справа налево [Там же].

Изменение одного из вышеперечисленных параметров знака может создать совершенно другой знак, что, в свою очередь, может привести к противоположному значению, и, следовательно, к коммуникативной неудаче [Zeshan, 2017: 181]. Более того, система жестового обозначения включает в себя не только жесты, показанные руками, но и выражение лица, взгляд и позу человека [Braffort, 2002].

Т.П. Давиденко расширяет описание жеста У. Стоуки и выделяет пять компонентов жеста [Давиденко и др., 2006]. К таким компонентам, как конфигурация, локализация, движение, исследователь добавляет характер движения (манера исполнения движения, скорость или резкость жеста) и немануальный компонент. Последний включает в себя выражение лица, артикуляцию губ, движение тела [Там же].

Исследователи также выделяют такой компонент, как ориентация. Она представляет собой положение рук относительно говорящего или друг друга [Буркова, Киммельман, 2021].

Таким образом, жестовые языки являются сложными, самостоятельными и естественными лингвистическими системами. На это указывает наличие в них таких признаков, как сложная структурная организация, естественный характер приобретения языка и др. Одной из специфичных характеристик жестовых языков является использование двух систем жестовой речи: национальной и калькирующей. Национальная жестовая речь более употребляема, ее базовыми элементами являются жесты, характеризующиеся наличием параметров. Для наиболее полного описания жеста необходимо рассмотреть ряд параметров: конфигурация, локализация, движение, ориентация, немануальный компонент.

1.2.2. Визуально-кинестетическая модальность как пространство функционирования жестовых языков

Любая семиотическая система имеет в своей основе определенную модальность, которая определяет условия функционирования данной системы, в частности способы ее восприятия, познания и воспроизведения. Говоря о модальности, выделяют три канала перцептивной модальности: визуальный, аудиальный, кинестетический. Многие исследователи выделяют четвертый канал – дигитальный, представляющий собой логическое осмысление и понимание причинно-следственных связей [Кольчик, 2022].

Все естественные языки делятся на два вида: звучащие и жестовые. Звучащие языки превосходят жестовые по количеству и значительно глубже изучены. Звучащий язык реализуется в рамках аудиальной модальности, в то время как жестовый язык – в визуально-кинестетической. Это означает, что жестовая коммуникация осуществляется при помощи движений рук и других частей тела и воспринимается визуально. Две упомянутые семиотические системы схожи в своей многоуровневости и других аспектах, однако существует ряд характеристик, которые их дифференцируют. Все эти характеристики обусловлены особенностями визуально-кинестетической и звуковой модальностей.

Существуют три основные отличительные черты визуальной модальности от других ее типов: иконичность, одновременность и использование пространства [Meier, 2012].

Параметр одновременности заключается в том, что компоненты жестов (конфигурация, локализация, движение) сочетаются не как звуки, линейно, а одновременно, чтобы сформировать жест. Данная характеристика визуально-кинестетической модальности проявляется на всех уровнях жестового языка,

включая синтаксис. Вследствие того, что в жестовом языке используются две руки, одна из рук может показывать один жест, в то время как другая рука – другой. Это явление называется удержанием пассивной руки [Там же].

Не менее важно для визуально-кинестетической модальности использование пространства. Пространство перед говорящим на жестовом языке активно используется для передачи необходимых концептуальных смыслов [Там же]. Так, например, чтобы описать расположение мебели в своей квартире, говорящий на жестовом языке не станет использовать предлоги места. Он расставит предметы в пространстве перед собой, представляя воображаемую комнату. Данный факт также указывает на упомянутую выше характеристику визуальной модальности – одновременность.

Одним из аспектов жестового языка, находящихся в фокусе научного интереса, является феномен иконичности. Иконичность определяется как степень сходства между формой лексической единицы и ее значения. Для жеста – насколько он «выглядит» как обозначаемый предмет или явление, для произносимых слов – как слово «звучит» относительно его значения. Жесты часто бывают изобразительными, то есть их форма прямо связана с их содержанием [Perlman et al., 2018]. Например, жест *кошка* в русском жестовом языке изображает кошачьи усы (высокая степень иконичности), в то время как это же слово в русском звучащем языке не имеет никакого прямого отношения к кошкам (низкая степень иконичности). Наличие большого количества иконических жестов как универсальная характеристика жестовых языков объясняет совпадение в лексическом составе жестовых языков, родство между которыми не было установлено [Шатохина, 2023].

Общепринятая риторика основывается на предположении, что слухово-вокальная (аудиальная) модальность предоставляет гораздо меньший потенциал для иконичного изображения смыслов, чем визуально-жестовая модальность:

движением рук можно очертить форму предметов или изобразить их применение в движении, что не является возможным при общении на звучащем языке. Тем не менее, в звучащих языках также присутствует иконичность. Ярким примером являются звукоподражательные слова. Например, слово *мурлыкать* по звучанию напоминает мурлыканье, *гавкать* – соответствующий ему звук, издаваемый собаками. Тем не менее, таких звукоподражательных слов относительно немного в любом звучащем языке [Perlman et al., 2018].

В отечественной научной традиции распространена классификация иконических жестов русского жестового языка, предложенная Г.Л. Зайцевой [Зайцева, 2000]. В данной классификации выделяются три группы жестов:

1) рисующие жесты, обрисовывающие контур обозначаемого предмета (например, при исполнении жеста БАКЕНБАРДЫ большой и указательный пальцы обрисовывают бакенбарды);

2) пластические жесты, дающие пластическое изображение денотата (например, при исполнении жеста ГРОБ согнутые кисти рук, направленные кончиками пальцев от себя, кладутся одна на другую сторонами ладоней);

3) жесты, имитирующие действия (например, чтобы указать на такое действие, как жарить, на обращенную кверху ладонь левой руки кладется правая кисть сначала тыльной стороной, затем переворачивается и кладется ладонью вниз) [Там же].

Э. Клима и У. Беллуджи отмечают, что иконичность единиц лексической системы жестового языка возможно измерить четырьмя уровнями в зависимости от того, насколько легко не носителю языка определить значение жеста по его форме, то есть связать жест с его референтом в реальном мире [Klima, Bellugi, 1979; цит. по: Магировская, Привалихина, 2023]. Как следствие, выделяются жесты прозрачные (*transparent*), полупрозрачные (*translucent*), неясные (*obscure*), непрозрачные (*opaque*) [Klima, Bellugi, 1979; цит. по: Магировская, Привалихина,

2023: 47]. *Прозрачные жесты* легко распознаются в изолированном виде. *Полупрозрачные жесты* очевидны наивному пользователю не сразу. Тем не менее, некоторые понятийные аспекты значения жеста могут быть выявлены в конкретном контексте. *Неясные жесты* непонятны человеку, который не владеет жестовым языком. Выявить связь жеста и его значения можно только после объяснения. *Непрозрачные жесты* не имеют никакой очевидной связи со своими референтами [Там же].

Таким образом, жестовые языки – это естественные языки, существующие в визуально-кинестетической модальности. Для визуально-кинестетической модальности характерны связь формы жестов с транслируемым содержанием, одновременность демонстрации жестов в едином высказывании, а также активное использование пространства перед говорящим. Наличие таких черт является главным аргументом в пользу тезиса об уникальности и самостоятельности жестового языка как семиотической системы, несмотря на наличие большого количества сходств жестового и звучащего языков, так как перечисленные признаки не находят отражение в других канал восприятия.

1.2.3. Проблема типологии жестовых языков

Жестовые языки сложны, неоднородны и имеют несколько уровней организации. Разнообразие и сложность развивающихся жестовых языков объясняет тот факт, что ученые до сих пор не создали единой типологии данной семиотической системы.

По мнению директора международного института жестовых языков и обучения глухих на базе университета Центрального Ланкашира (*UCLan's International Institute for Sign Languages and Deaf Studies*) У. Зешэн, для того чтобы создать типологию жестового языка, в качестве двух источников следует

использовать исследования по жестовым языкам и лингвистическую типологию [Zeshan, 2006: 672].

Типология жестовых языков, по мнению ученого, должна строиться на теоретических и методологических установках типологии звучащих языков, привлекая результаты кросс-лингвистических исследований по жестовым языкам: «Именно раздел типологии языков должен быть наиболее заинтересован в том, чтобы добавить к обширному ряду вербальных языков языки жестовые» [Там же].

Исследователь подчеркивает недостаточную документированность жестовых языков и предлагает следующую классификацию языков, в основу которой заложен критерий изученности жестового языка или групп жестовых языков:

- 1) американский жестовый язык (*American Sign Language*);
- 2) другие западные жестовые языки (*Other Western Sign Languages*);
- 3) не западные городские жестовые языки (*Non-Western urban Sign Languages*);
- 4) деревенские жестовые языки (*Village Sign Languages*) [Там же].

В перечисленной классификации жестовые языки представлены от наиболее к наименее изученным.

У. Зешэн также высказывает положение о возможности и целесообразности описания жестовых языков в соответствии с уровнями звучащих языков:

- 1) фонемным;
- 2) морфемным;
- 3) лексическим;
- 4) синтаксическим [Там же].

Основными единицами фонемного уровня являются фонемы. Данные единицы языка сами по себе не обладают значением, но являются

смыслоразличительными единицами и служат основой для создания морфем – минимальных значимых единиц, входящих в следующий уровень. Аналогом фонемы в жестовом языке выступают хиремы или параметры жеста. Каждый жест можно описать как определенную форму кисти руки и ее ориентацию, локализацию и движение. В русском жестовом языке, например, существуют жесты с одинаковой формой кисти руки, ориентацией, локализацией, но с разным движением руки. Соответственно, лишь по параметру движения можно различить один жест от другого. Хиремы функционально эквивалентны фонемам, но в отличие от фонем, выстраивающихся в линейную последовательность, хиремы характеризуются одновременностью [Буркова, Киммельман, 2021].

Единицей следующего уровня звучащего или жестового языка является морфема, минимальная значимая часть слова. Как правило, морфема характеризуется воспроизводимостью и употребляется регулярно для выражения одного и того же значения в разных лексических единицах. Наиболее продуктивным морфологическим средством в жестовых языках является модификация, изменение в одном из параметров жеста [Филимонова, 2015]. Так, движение от говорящего к собеседнику и наоборот используется во многих жестовых языках для выражения субъектных отношений, указывая на направленность действия (если жест ПОМОЧЬ говорящий направляет от адресата на себя, жест выражает значение «ты помог мне»; если жест направить от себя на адресата, значит, субъектом действия является говорящий). Другим продуктивным средством в жестовых языках является редупликация, то есть повторение движения. Например, при помощи редупликации в жестовых языках образуется форма со значением множественного числа или выражается длительность действия. Одним из морфологических средств жестового языка также выделяют классификаторные конструкции, используемые для обозначения

класса объектов, выделяя их общие характеристики [Буркова, Киммельман, 2021].

Базовой единицей лексического уровня языка является лексема (слово). Лексемы, в отличие от морфем или фонем, обладают самостоятельностью и могут использоваться изолированно. Аналогами слов в жестовом языке являются жесты [Там же].

Как и в звучащих языках, слова в жестовых языках складываются в предложения. Жестовым языкам свойственны многие синтаксические черты, присущие звучащим языкам в том числе: фиксированный или свободный порядок слов в предложении, различение повествования, вопроса и побуждения, наличие сложных предложений [Там же].

Таким образом, жестовый язык обладает многоуровневой структурой, включающей четыре уровня: фонемный, морфемный, лексический и синтаксический. Такая организация жестового языка демонстрирует его сходство со звучащим языком, что отражает универсальные особенности человеческой языковой способности, присущие для коммуникации на любом языке. Однако, подтверждая тезис о том, что жестовый язык является самостоятельной семиотической системой, уровни жестового языка, существующие по аналогии с уровнями звучащего языка, характеризуются рядом специфических черт, обусловленных особенностями визуально-кинестетической модальности и жестовых языков. Исследование жестовых языков с позиции вышеприведенной типологии дает возможность всесторонне описать и выявить специфику концептуальной организации знаний о мире с помощью данной семиотической системы.

1.3. Концептуализация и категоризация как обязательные когнитивные процессы осмысления мира в языке

Осмыслению потока информации об окружающем мире и его дальнейшей систематизации способствуют процессы категоризации и концептуализации. Они содействуют порождению новых знаний об окружающем мире, а также новых концептов в сознании людей [Попова, Стернин, 2007].

Первичным и не зависящим от языка явлением выступает концептуализация. Данный когнитивный процесс заключается в осмыслении поступающей информации и мысленном конструировании предметов и явлений, которые приводят к образованию определенных знаний, представлений о мире в виде концептов, то есть в виде фиксированных в сознании человека смыслов (концепт дома, концепт времени и так далее) [Там же].

В рамках эмпирического опыта у человека формируется чувственно-наглядное представление, существующее в виде конкретного образа и имеющее прямую соотнесенность с действительностью. Первоначальный образ предмета выступает в качестве необходимой исходной основы формирования концепта. В динамично протекающем процессе концептуализации образ усложняется: концептуализация движется к более абстрактным формам в результате синтеза чувственного и абстрактного мышления [Магировская, 2008].

Н.Н. Болдырев подчеркивает, что формы познания разнообразны, и в этой связи существует несколько способов формирования концептов в сознании человека:

- 1) на основе чувственного опыта (в результате восприятия окружающего мира органами чувств: зрение, слух, осязание и т.д.);
- 2) на основе предметно-практической деятельности (в результате действий и операций с различными предметами, например: нож, ложка, молоток

и т.д.);

3) на основе экспериментально-познавательной и научной деятельности (научные эксперименты, математические задачи и т.д.);

4) на основе мыслительной деятельности (в результате рассуждений, умозаключений);

5) на основе вербального и невербального общения [Болдырев, 2001].

Формирование полноценного знания возможно в результате сочетания разных способов формирования концепта вследствие того, что все перечисленные способы дополняют друг друга [Там же].

Концептуализация выполняет две основные функции: 1) расширение знаний о мире, его объектах, событиях, свойствах, а также о самом человеке как субъекте и объекте познания за счет выявления новых концептуальных характеристик как дополнительных единиц знания; 2) выделение единиц нового или известного знания с помощью языковых средств для их последующей передачи адресату в процессе вербальной коммуникации [Болдырев, 2011: 25].

Концепт представляет собой мыслительную и ненаблюдаемую категорию, чем объясняется разнообразие ее толкований разными учеными. Понятие концепта в современной науке не получило однозначной формулировки и варьируется в концепциях разных научных школ и отдельных ученых.

И.А. Стернин и З.Д. Попова выделяют четыре основные направления когнитивной лингвистики, в рамках которых дается уникальное и актуальное для того или иного направления толкование данного термина: культурологическое направление, лингвокультурологическое направление, логическое направление и семантико-когнитивное направление [Попова, Стернин, 2007].

Культурологическое направление исследует концепты как элементы культуры в опоре на результаты различных наук, а не только лингвистики. Язык выступает как один из множества источников знаний о концептах. Например, для

описания концепта используются данные об этимологии лексической единицы, репрезентирующей в языке тот или иной концепт [Там же].

Ю.С. Степанов трактует концепт как «сгусток культуры в сознании человека», ‘пучок’ представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово», «основную ячейку культуры в ментальном мире человека» [Степанов, 2004: 43]. В.Н. Телия считает, что «концепт – это то, что мы знаем об объекте во всей его экстенсии» [Телия, 1996: 97].

В рамках лингвокультурного направления представленные языковыми единицами концепты исследуются как неотъемлемые элементы национальной лингвокультуры в их связи с национальными ценностями («от языка к культуре»). Данное направление представлено такими исследователями, как С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, В.А. Маслова, Г.Г. Слышкин, Г.В. Токарев.

В.И. Карасик характеризует концепты как первичные культурные образования, являющиеся выражением объективного содержания слов, имеющие смысл и поэтому транслируемые в различные сферы бытия человека, в частности, в сферы понятийного, образного и деятельностного освоения мира [Карасик, 2002: 102]. Концепт понимается как «многомерная ментальная единица с доминирующим ценностным элементом» [Там же: 76–77]. С.Г. Воркачев определяет концепт как «операционную единицу мысли» [Воркачев, 2003: 43], как «единицу коллективного знания (отправляющую к высшим духовным сущностям), имеющую языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой» [Там же: 51]. В.А. Маслова под концептом понимает «семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры» [Маслова, 2004: 36].

В рамках логического направления когнитивной лингвистики концепты исследуются логическими методами без фокуса на их языковой форме [Попова, Стернин, 2007]. Данный подход позволяет Н.Д. Арутюновой трактовать концепт как «понятие практической (обыденной) философии, являющейся результатом взаимодействия таких факторов, как национальная традиция, фольклор, религия, идеология, жизненный опыт, образы искусства, ощущения и система ценностей» [Арутюнова, 1993: 3]. Концепты, по мнению ученого, образуют культурный слой между человеком и миром [Там же].

Семантико-когнитивное направление занимается исследованием лексической и грамматической семантики языка как средства доступа к содержанию концептов, как средства их моделирования от семантики языка к концептосфере [Попова, Стернин, 2007].

В «Кратком словаре когнитивных терминов» концепт определяется как «единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы языка и мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова и др., 1997: 90]. З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют концепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин, 2007: 24]. Н.Н. Болдырев вслед за Е.С. Кубряковой определяет

концепты как «оперативные содержательные единицы мышления, единицы или кванты структурированного знания» [Болдырев, 2001: 24].

Свою теорию концепта предлагает Ю.Д. Апресян. Исследователь высказывает мнение о том, что каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира; выражаемые в нем значения складываются в единую систему взглядов, коллективную философию, которую язык навязывает всем его носителям [Апресян, 1995: 39]. Соответственно, свойственный языку способ концептуализации мира отчасти универсален, отчасти национально специфичен, и взгляд на мир, то есть способ концептуализации мира, «наивен» в том смысле, что он отличается от научной картины мира, но, тем не менее, не сужается до примитивных представлений [Там же].

Вышеперечисленные определения концепта позволяют определить его следующие инвариантные признаки:

- 1) концепт – минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слова;
- 2) концепт – основная единица обработки, хранения и передачи знаний;
- 3) концепт имеет подвижные границы и конкретные функции;
- 4) концепт социален и является основной ячейкой культуры [Попова, Стернин, 2007].

По замечанию В.А. Масловой, все подходы к определению концепта базируются на общем положении: «концепт – то, что называет содержание понятия, синоним смысла» [Маслова, 2004: 31].

Н.Н. Болдырев высказывает мнение, что концепт не имеет жесткой структуры и способен со временем обрастать новыми слоями смыслов [Болдырев, 2001: 30].

В рамках когнитивного подхода к осмыслению концепта выделяются

девять типов концептов: конкретно-чувственный образ, представление, схема, понятие, прототип, пропозициональная структура, фрейм, сценарий (скрипт), гештальт [Там же]. Данные типы концептов отличаются друг от друга по степени абстрактности: от наименее к наиболее абстрактным.

Под конкретно-чувственным образом понимается образ конкретного предмета или явления в сознании [Болдырев, 2001: 36]. Представление – это обобщенный чувственный образ предмета или явления, отражающий совокупность его наиболее наглядных признаков. Схема, в свою очередь, представляет собой «мыслительный образец предмета или явления, имеющий пространственно-контурный характер» [Болдырев, 2001: 36]. Примером схемы может послужить представление траектории движения, общих контуров человеческого тела и т.д. Под понятием подразумевается «концепт, содержащий наиболее общие, существенные признаки предмета или явления, его объективные, логически конструируемые характеристики» [Там же]. Понятие возникает на основе представления или схемы в результате абстрагирования от второстепенных признаков. Прототип – это концепт, дающий представление о типичном представителе определенной категории (например, представление об идеальной хозяйке или муже). Пропозиция выступает наиболее сложным типом концепта и представляет собой «модель определенной области нашего опыта, в которой вычленяются элементы – аргументы и базовый предикат, связывающий эти аргументы, – даются их характеристики, указываются связи между ними» [Болдырев, 2001: 37]. Фрейм определяется как «объемный, многокомпонентный концепт», «пакет» информации [Там же]. Например, фрейм «театр» включает в себя такие компоненты, как касса, зрительный зал, сцена, спектакль и т.д. Фрейм иерархичен и состоит из вершины (темы, ядра, макрофрейма) и слотов (терминалов, узлов, микрофреймов). Сценарий трактуется как «динамически представленный фрейм», «разворачиваемая во времени последовательность

этапов, эпизодов» [Там же]. Например, фрейм «театр» содержит эпизоды посещения театра, покупки билетов, поиска мест, выстраиваемых в сознании как цепочка этих эпизодов. Гештальт является «концептуальной структурой, целостный образ, который совмещает в себе чувственные и рациональные компоненты» [Там же: 38]. Гештальт может пониматься как низшая ступень познания (самые общие знания о предмете или явлении) или как высшая ступень познания (исчерпывающие знания о предмете или явлении) [Там же].

В отличие от концептуализации процесс категоризации, по определению В.А. Масловой, представляет собой «когнитивное расчленение реальности» [Маслова, 2004: 15]. Его сущность заключается в «делении всего онтологического пространства на различные категориальные области» [Там же]. Категоризация представляет собой деление мира на категории, то есть выделение в нем групп, классов, категорий аналогичных объектов или событий (например, все имеющиеся знания о конкретных автомобилях объединяются в сознании в категорию «автомобили»). Таким образом происходит структурирование мира, а также установление иерархических отношений между объектами внутри выделенных в сознании человека групп [Попова, Стернин, 2007].

Результатом процесса категоризации является формирование когнитивных классификационных признаков, которые выявляются в группах концептов и обнаруживаются в отдельных концептах. Когнитивные классификационные признаки упорядочивают концепты и их группы в единую концептосферу (термин предложен Д.С. Лихачёвым [Лихачёв, 1993]) – «область знаний, составленную из концептов как ее единиц» [Попова, Стернин, 2007: 24], которая является представлением реальности в сознании человека. В свою очередь, знаки кодируются в словах как номинативных единицах человеческого языка. Содержание концептов, составляющих концептосферу человека, постоянно обогащается за счет жизненного опыта, а сама концептуальная система

непрерывно конструируется и модифицируется человеком. Как следствие, изучение концептосферы языка позволяет выявлять особенности ментального мира того или иного этноса, увидеть «специфику траектории полета человеческой мысли» и, следовательно, познать культуру народа на разных этапах ее становления [Попова, Стернин, 2007: 25].

Таким образом, процессы концептуализации и категоризации, за счет которых происходит получение и систематизация знаний о мире, находят непосредственную репрезентацию в языке. Получая определенные представления о предмете или явлении эмпирическим путем, сознание человека формирует концепт, который постоянно изменяется и модифицируется в течение человеческой жизни. Формирование в сознании определенного концепта приводит к появлению в языке лексической единицы, в которой данные концепты и категории находят вербальное воплощение.

1.4. Система ценностей человека в концептосфере языка

Одной из наиболее важных для индивида концептосфер, формирующих картину мира, являются ценности. В последние десятилетия в научной среде наблюдается повышенный интерес к исследованию феноменов и явлений общественной жизни сквозь призму аксиологического подхода. Однако существуют некоторые проблемы, связанные с его применением. Одной из них является то, что понятие «ценность» очень трудно поддается однозначному определению. Данный факт во многом объясняется тем, что ценность как междисциплинарное понятие характеризуется множественностью граней, аспектов и форм существования [Леонтьев, 1996]. Особый интерес понятие ценности вызывает у исследователей в области философии [Нерсисянц, 1977; Столович, 1994; Леонтьев, 1996; Корниенко, 2004; Ан, 2014], психологии

[Kluckhohn, 1951; Rokeach, 1973; Tuulik, 2016], лингвистики [Караулов, 1987; Кубрякова, 1991; Карасик, 2002; Виноградов, 2007].

Философские интерпретации термина «ценность» многообразны. В философской литературе сосуществуют самые различные формулировки, каждая из которых раскрывает ту или иную сторону этого понятия. Как следствие, ценность может пониматься как:

1) неотъемлемый компонент нормативной (нематериальной) культуры любого общества, который влияет на сознательно осуществляемый человеком выбор того или иного типа поведения [Корниенко, 2004];

2) то, что чувства людей диктуют признать стоящим над всем и к чему можно стремиться, созерцать, относиться с уважением, признанием, почтением [ФЭС];

3) особый сплав значений, определяющих вещественно-предметные свойства явлений и в то же время выражающих практическое и эмоциональное отношение к ним человека [Столович, 1994].

Согласно «Толковому словарю русского языка» С.И. Ожегова, ценность – это «важность, значение» [Ожегов, 2008].

Как замечает С.А. Ан, «ценности упорядочивают действительность, вносят в ее осмысление оценочные моменты, выражают иные, по сравнению с наукой, аспекты окружающей действительности» [Ан, 2014: 231].

Различные исторические эпохи и философские направления оставляют свой отпечаток на понимании ценностей. Впервые в истории философии о проблеме ценностей задумался Сократ, поставив вопрос о том, что есть Благо [Нерсесянц, 1977]. В концепции Платона Благо было тождественно Бытию, Добру и Красоте [Платон, 1986]. Это дает основание утверждать, что именно в это время в философский обиход входит понятийная триада – Истина, Добро, Красота. В период Средневековья вышеупомянутые понятия соединяются в идее

Бога. В эпоху Возрождения происходит воссоединение ценностей реального и идеального бытия, на первый план выдвигаются ценности гуманизма. Век Просвещения приносит с собой новые ценности: разум, свободу воли, практическую пользу, науку и прогресс (Ф. Бэкон, Р. Декарт, Б. Спиноза, Г.В. Лейбниц, Т. Гоббс). В этот период обоснование ценностей происходит посредством рациональности [Баева, 2004].

Согласно И. Канту, «ценность» – то, что имеет значение, значимость в нравственном мире долженствования и свободы [Кант, 1980]. Благодаря его философской системе составляющие аксиологической триады «Истина, Добро и Красота» перерастают в целые философские дисциплины: логику, этику и эстетику [Там же].

К проблеме определения ценности, помимо философов, обращаются также психологи. В.П. Бранский предлагает классификацию ценностей на основе видов деятельности, выполняемых людьми, а также создаваемых в их рамках продуктов или результатов:

- 1) экономические ценности (товары и услуги);
- 2) политические ценности (кодекс, конституция, договор);
- 3) духовные ценности (ценности, формирующие нравственно-этические чувства и знания человека) [Бранский, 2010: 60].

Подчеркивая многогранность понятия «ценность» и разнообразие его трактовок в философских, психологических и социологических трудах, психолог Д.А. Леонтьев рассматривает три формы существования ценностей: общественные идеалы (выработанные общественным сознанием представления о совершенстве в различных сферах общественной жизни), предметно воплощенные ценности (воплощение общественных идеалов в действиях конкретных людей), личностные ценности (мотивационные структуры личности, «модели должного») [Леонтьев, 1996: 22]. Учёный отмечает, что перечисленные

формы существования ценностей переходят одна в другую. Данный процесс обусловлен становлением психической зрелости: человек усваивает общественные идеалы, они начинают побуждать его к активности, находя в этом процессе предметное воплощение. Воплощенные ценности, в свою очередь, представляют основу для формирования общественных идеалов и так далее по бесконечной спирали [Там же].

Американский антрополог и автор теории системы ценностей К. Клакхон понимает ценность как «осознанное или неосознанное, характерное для индивида или для группы индивидов представление о желаемом, которое определяет выбор целей (индивидуальных или групповых) с учетом возможных средств и способов действия» [Kluckhohn, 1951: 395]. Американский психолог М. Рокич имеет схожий взгляд на проблему и определяет ценности как «устойчивую веру в то, что определенный способ поведения или определенная конечная цель являются с личной и общественной точек зрения наиболее предпочтительными» (*перевод наш. – Д. Тербалян*) [Rokeach, 1973; цит. по: Tuulik et al., 2016].

Исследование человеческих ценностей и их природы позволяет ученому разделить их на две группы – терминальные ценности и инструментальные ценности [Там же]. Под терминальными ценностями понимается убеждение в том, что определенная конечная цель индивидуального существования с личной и общественной точек зрения стоит того, чтобы к ней стремиться (например, истина, свобода, красота). Инструментальные ценности, в свою очередь, определяются как убеждения в том, что какой-то образ действий (например, честность или щедрость) с личной и общественной точек зрения является наиболее предпочтительным. Другими словами, терминальные ценности представляют собой ценности-цели, в то время как инструментальные ценности – это промежуточные ценности, которые помогают достичь этих целей, то есть

ценности-средства [Там же]. К *терминальным ценностям* исследователь относит такие ценности, как активная жизненная мудрость, зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом, физическое и психическое здоровье, интересная работа, красота природы и искусства, любовь, материально обеспеченная жизнь, наличие хороших и верных друзей, общественное признание, познание, интеллектуальное развитие, продуктивная жизнь, развитие, развлечения, свобода, счастливая семейная жизнь, счастье других, творчество, уверенность в себе. В группу *инструментальных ценностей* автор включает такие ценности, как аккуратность, порядок в делах, воспитанность, жизнерадостность, дисциплинированность, независимость, образованность, ответственность, рационализм, смелость, терпимость, широта взглядов, честность, эффективность, трудолюбие, чуткость и заботливость [Там же].

Одним из ключевых проявлений системы ценностей человека является язык. Как следствие, аксиологический подход к изучению языка можно проследить также в работах ученых из различных лингвистических направлений научной мысли, таких как психолингвистика, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, теория коммуникации, этнолингвистика, аксиологическая лингвистика и др. Лингвистическое определение морали и моральных ценностей, как правило, базируется на философском определении морали [Хомутова, Нохрин, 2017], однако лингвистические исследования также характеризуются разнообразием определения понятия ценности в зависимости от поставленных целей и задач исследования [Баева, 2004].

С.Н. Виноградов определяет ценность как «идеальное образование, представляющее собой важность (значимость, значительность) предметов и явлений реальной действительности для общества и индивида и выраженное в различных проявлениях деятельности людей» [Виноградов, 2007: 93]. Согласно С.Н. Виноградову, объективная сущность ценности проявляется через языковое

и речевое воплощение представлений людей о ценностях, посредством словесных моделей ценности, создаваемых носителем языка. В качестве примеров выраженности ценностей могут быть такие их названия, как добро, свобода, справедливость, правда, красота и т. д.

Категория ценностей находит выражение не только в представлениях о желаемом, отношении к объектам реальности и образе действий отдельно взятого человека или коллектива, но и в проявлении его языковой или коммуникативной личности. Так, Ю.Н. Караулов обращается к ценностям, описывая модель языковой личности. Наряду с вербально-семантическим и мотивационным (или прагматическим) уровнями лингвист выделяет лингвокогнитивный (тезаурусный) уровень, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой личности в упорядоченную картину мира, отражающую иерархию ценностей [Караулов, 1987].

В.И. Карасик, определяя понятие «коммуникативная личность», выделяет в ее структуре ценностный, понятийный и поведенческий аспекты. Ценностный аспект коммуникативной личности исследователь описывает как основанный на «этических и утилитарных нормах поведения, свойственных определенному этносу в определенный период» [Карасик, 2002: 166]. К ним автор относит универсальные высказывания и другие прецедентные тексты, составляющие культурный контекст, а также правила этикета, коммуникативные стратегии вежливости, оценочные значения слов [Там же].

Исследователь предлагает разделить ценности на внешние (социально-обусловленные) и внутренние (персонально-обусловленные), имея в виду тот факт, что между ними нет четко очерченной границы. Таким образом, противопоставляются ценности индивидуальные (персональные, авторские), микрогрупповые (например, в семье, между близкими друзьями), макрогрупповые (социальные, ролевые, статусные и др.), а также ценности типа цивилизации (например, ценности современного индустриального общества, ценности

средневекового христианства) [Там же].

Таким образом, система ценностей занимает важное место в концептосфере языка и находят в нем материальное выражение. Ценности, с одной стороны, являются конкретным проявлением отношения человека к действительности, а с другой – представляют систему установок, которые регулируют поведение человека в каждый момент времени. Ценности значимыми для человека и социума и, следовательно, сопряжены с оценкой и эмоциями. Они могут представлять собой конечные, высшие цели, а также могут быть промежуточными средствами достижения высших целей.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Несмотря на тот факт, что жестовые языки находились вне фокуса исследователей в течение долгого времени, и научное внимание было направлено на эту сферу относительно недавно, на сегодняшний день жестовый язык закреплен как официальный в 71 стране. Он также научно признан функционально полноценным естественным языком общения глухих и слабослышащих.

Коммуникация на жестовом языке протекает в визуально-кинестетической модальности, которая представляет собой способ восприятия и передачи информации через зрительный и тактильный каналы. Именно особенностями визуально-кинестетической модальности, в которой находит реализацию жестовый язык, мотивирован ряд специфических характеристик жестового языка, делающих его отличным от звучащего языка. К таким характеристикам относятся иконичность, одновременность и использование пространства.

Жестовый язык обладает многоуровневой структурой, что свойственно всем естественным системам. По аналогии со звучащим языком в жестовом языке существуют четыре иерархически организованных уровня: фонемный, морфологический, лексический, синтаксический. Выделенные уровни лишь условно соответствуют уровням звучащего языка и сохраняют свою специфику в жестовом языке. Условными аналогами фонем в жестовом языке являются параметры жеста (хиремы), выполняющие те же функции, что и фонемы в звучащем языке. Аналогами морфем являются такие специфичные процессы, как модификация, редупликация, классификаторные конструкции и др., которые находят выражение в жестах или параметрах жестов. Аналогами жестов являются слова. Любой жест в жестовом языке структурно состоит из целого ряда компонентов: конфигурации, локализации, движения, ориентации ладони,

характера исполнения движения и немануального компонента.

Лексические единицы в жестовых и звучащих языках являются языковыми репрезентантами концептов. Под концептами понимаются «оперативные содержательные единицы мышления, единицы или кванты структурированного знания» [Болдырев, 2001: 24]. Концепты формируются в процессе концептуализации: путем осмысления поступающей из внешнего мира информации сознание человека получает определенные знания о мире и формирует концепты. В процессе своей жизнедеятельности человек способствует обогащению концептов в своем сознании в количественном (увеличение количества концептов) и качественном (обогащение содержания отдельного концепта в связи с получением новых знаний и опыта) планах. На ранних этапах формирования концепта сознание человека переживает другой фундаментальный когнитивный процесс – процесс категоризации, целью которого является структурирование всех существующих знаний о мире в сознании человека и определение сформировавшихся концептов по различным категориям. Набор концептов, которыми оперирует человек, терминологически обозначается как концептосфера.

Одной из важнейших концептосфер в общественном сознании принято считать систему ценностей, которые выступают одним из основных факторов регулирования общественного поведения.

Жестовый язык является специфичной системой кодирования, что делает его уникальной базой для фиксирования концептов. Анализ жестовой концептуализации системы ценностей позволяет создать образ носителей этого языка посредством анализа концептуальных характеристик, лежащих в основе жестовой репрезентации тех или иных ценностей.

ГЛАВА 2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В АМЕРИКАНСКОМ, БРИТАНСКОМ, ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЖЕСТОВЫХ ЯЗЫКАХ

Иконичность выступает одной из форматных характеристик жестовой материализации знаний о мире. Являясь одной из неотъемлемых характеристик визуально-кинестетической модальности, рамками которой ограничен любой жестовый язык, она обуславливает существование большого количества лексем жестового языка и проявляется в разной степени интенсивности.

Базовые лексические единицы жестового языка (жесты), как правило, характеризуются высоким уровнем иконичности, что отражается в изобразительности жестов, обозначающих явления или объекты действительности. Так, жесты в той или иной степени похожи на обозначаемый ими референт – жестом можно изобразить форму объекта, его физическую характеристику, предназначение этого объекта, выполняемое этим объектом действие и т.д. В силу абстрактности концептов, находящихся в фокусе проводимого исследования, они не всегда могут иметь высокий уровень иконичности и служить изображением обозначаемого референта в силу его отсутствия в реальном мире. Однако в большинстве жестов возможно выявить мотивировку и заложенную в основу жеста концептуальную характеристику, выбранную в качестве ведущей.

Все жесты, репрезентирующие ценности в американском, британском, испанском и русском жестовых языках, представляется обоснованным разделить на 2 основные группы: группу мотивированных (иконичных) и группу немотивированных (неиконичных) жестов.

В свою очередь, все иконичные (мотивированные) жесты подразделяются на две группы по параметру совпадения концептуального основания: группу специфических жестов и универсальных.

2.1. Репрезентация ценностей специфическими жестами американского, британского, испанского и русского жестовых языков

К специфичным жестам анализируемой лексико-тематической группы относятся мотивированные жесты, имеющие разное концептуальное основание во всех или большинстве анализируемых языков и, следовательно, различное исполнение и несовпадение в большинстве параметров жеста. Это, прежде всего, такие жесты, как:

- 1) УМ/МУДРОСТЬ/INTELLIGENCE/WISDOM/INTELIGENCIA;
- 2) ДОБРОТА/KINDNESS/AMABILIDAD;
- 3) ЩЕДРОСТЬ/GENEROSITY/GENEROSIDAD;
- 4) ЖИЗНЬ/LIFE;
- 5) ЧЕСТНОСТЬ/HONESTY/HONESTIDAD;
- 6) ПРОГРЕСС/PROGRESSION/PROGRESIÓN;
- 7) РАЗВИТИЕ/DEVELOPMENT/DESARROLLO;
- 8) СЕМЬЯ/FAMILY/FAMILIA;
- 9) HAPPINESS;
- 10) RICHNESS.

Все перечисленные жесты в рамках группы специфических жестов разделены на 10 групп по признаку эквивалентности.

В первую группу жестов включены омонимичные жесты русского жестового языка УМ и МУДРОСТЬ, омонимичные жесты британского жестового языка INTELLIGENCE и WISDOM, а также жесты американского жестового языка INTELLIGENCE, WISDOM и жест испанского жестового языка INTELIGENCIA.

Жесты русского жестового языка УМ/МУДРОСТЬ выполняются только правой рукой. Кончики всех пальцев этой руки соединены, но, отведя руки от

головы, говорящий разъединяет и выпрямляет их, имитируя небольшой взрыв. Подобное воспроизведение жеста, репрезентирующего такое человеческое качество, как мудрость и наличие ума, может обозначать обладание чрезмерным количеством знаний и жизненного опыта, который не помещается в голове, или озарение, осознание появления нового, важного или интересного.

В отличие от русского жестового языка, в котором жесты УМ и МУДРОСТЬ являются омонимичными, в американском жестовом языке концепты INTELLIGENCE и WISDOM имеют разное жестовое воплощение, что позволяет указать на факт их восприятия в качестве отдельных, отличных друг от друга сущностей. Американский жест INTELLIGENCE выполняется правой рукой. Указательным пальцем говорящий сначала указывает на лоб, затем делает резкое движение вперед, наклоняя ладонь по направлению движения. Локализация жеста указывает на связь с мышлением и знаниями, движение жеста, в свою очередь, указывает на практическое применение знаний, локализованных в голове, а также быстрое и уверенное принятие решений. Жест WISDOM выполняется правой рукой. Согнутым указательным пальцем говорящий делает повторяющееся движение по вертикали на уровне лба. Локализация жеста также указывает на связь с мышлением, исполняемое постукивающее движение указывает на активную когнитивную деятельность.

Аналогично эквивалентным концептам, получающим репрезентацию в русском жестовом языке, концепты *intelligence* и *wisdom* имеют одинаковое жестовое воплощение в британском жестовом языке и также локализуются на уровне лба говорящего. Все пальцы правой руки сложены в кулак, большой указывает на лоб. Производится резкое движение слева направо. Локализация жеста, указание большим пальцем на лоб, а также выполняемое движение указывают на наличие большого количества знаний.

В испанском жестовом языке жест INTELIGENCIA является одноручным

и выполняется правой рукой. Все пальцы, кроме указательного, сжаты в кулак. Согнутым указательным пальцем говорящий два раза касается лба с правой стороны. Такое исполнение (аналогично предыдущим жестам) фиксирует связь с мышлением и умственными способностями. Важным параметром в исполнении жеста, отличающим его от других жестов анализируемой группы, является немануальный компонент – выражение лица говорящего. Сведенные брови и слегка надутые губы сигнализируют о том, что речь идет о чем-то внушительном, впечатляющем, серьезном, требующем обдумывания. Жест указывает на специфичное восприятие концепта *inteligencia* в испанском жестовом языке как способности говорящего к пониманию и осмыслению сложных идей.

Проведенный анализ жестов данной группы позволяет выделить ряд общих характеристик: все жесты в исследуемых языках являются одноручными и локализованы на уровне головы. Несмотря на совпадение элемента локализации, в жестах выполняются разные движения, фиксирующие разные концептуальные характеристики и, следовательно, отличную специфику восприятия и понимания описываемого концепта носителями разных жестовых семиотических систем. В русском жестовом языке *ум* представлен как взрыв, осознание или озарение, в американском жестовом языке концепт *intelligence* ассоциируется с практическим применением знаний и принятием решений, в британском жестовом языке он фокусируется на объеме знаний, в испанском фокус направлен на способность к осмыслению сложных идей.

Вторая группа жестов представлена лексическими единицами, репрезентирующими категории ДОБРОТА в русском жестовом языке, KINDNESS в американском и британском жестовых языках, AMABILIDAD в испанском жестовом языке.

Жест русского жестового языка ДОБРОТА является двуручным. Он локализован в нейтральном жестовом пространстве. Обе руки в расслабленном

положении, форма правой руки – дактилема Ф (все пальцы выпрямлены и создают небольшой угол в ладони). Правой рукой производится плавное поглаживание по левой руке. Параметр движения жеста (поглаживание) репрезентирует ласковое, нежное, внимательное отношение к человеку. Он также может указывать на душевное расположение к людям и стремление делать добро другим.

В воспроизведении американского жеста KINDNESS также участвуют две руки. Сначала говорящий прикладывает направленную на себя раскрытую правую руку к левой части груди, затем поднимает левую руку в такой же форме и совершает несколько вращательных движений ладонями относительно друг друга. Жестовая концептуализация данного концепта профилирует такую характеристику доброты, как открытое, искреннее взаимодействие с другими людьми. Данная характеристика находит отражение в локализации жеста (около сердца), а также в его вращательном движении, которое репрезентирует интеракцию двух людей. Так, жест американского жестового языка по аналогии с жестом ДОБРОТА концептуализируется относительно внешнего проявления обозначаемого качества и фиксирует взаимодействие субъектов. Однако в жесте американского жестового языка также закреплены характеристики концепта, указывающие на внутреннее состояние, такие как искренность, душевность, добросердечие, что достигается путем прикладывания доминантной ладони к груди (к сердцу).

В исполнении жеста KINDNESS в британском жестовом языке участвуют обе руки. Кончики выпрямленных пальцев обеих рук говорящий прикладывает к груди, затем отводит их вперед и резким движением соединяет тыльные стороны ладоней. Британский жест также указывает на связь с сердцем и, тем самым, выстраивает ассоциативную связь с такими проявлениями доброты, как доброжелательность, эмпатичность, сердечное отношение к людям. В отличие от

эквивалентных жестов в русском и американском жестовых языках, жест KINDNESS концептуализируется относительно внутреннего состояния и не фиксирует интеракцию с другим человеком.

В выполнении жеста AMABILIDAD задействованы обе руки, ладони которых направлены на говорящего. Пальцы рук растопырены. Говорящий выполняет попеременное вращательное движение от себя обеими руками. Такое активное движение выражает готовность пойти на диалог, сотрудничество, а также любезность, открытость, дружелюбие и приветливость по отношению к окружающим. В жесте AMABILIDAD зафиксирован концептуальный смысл открытого взаимодействия с другими людьми, что аналогично предыдущим проанализированным жестам (кроме жеста британского жестового языка). Однако анализируемый жест не профилирует такие характеристики, как добродушие, нежность, эмпатичность, которые находят отражение в других жестах данной группы.

Так, все проанализированные жесты второй группы локализованы в нейтральном жестовом пространстве, но различаются по всем остальным параметрам жеста и, следовательно, фиксируют различные характеристики. Жесты американского и британского жестовых языков KINDNESS указывают, в первую очередь, на связь концепта с сердцем (чуткостью, эмпатичностью, добродушием) и направлены на говорящего, в то время как в жестах русского жестового языка ДОБРОТА и испанского жестового языка AMABILIDAD в фокусе находится взаимодействие людей. Такая характеристика отражена также во второй части исполнения жеста американского жестового языка. Жест ДОБРОТА закрепляет такие характеристики, как нежность, ласковость и внимательность; жест AMABILIDAD указывает на открытость, доброжелательность, дружелюбие в процессе взаимодействия с людьми.

В третью группу специфических жестов включены жесты,

репрезентирующие категории ЩЕДРОСТЬ в русском жестовом языке, GENEROSITY в американском и британском жестовых языках, GENEROSIDAD в испанском жестовом языке.

В воспроизведении жеста ЩЕДРОСТЬ участвует правая ладонь. Все пальцы в открытой позиции и сомкнуты. Ладонью говорящий два раза прикасается к груди в области сердца. Подобная реализация жестов может указывать на великодушие человека, готового искренне, от всего сердца делиться чем-то с собеседником, к которому он доброжелательно настроен. Как следствие, в русском жестовом языке в фокусе восприятия и понимания данной черты характера находится не факт безвозмездной отдачи чего-либо, но описание внутренних черт агента действия, его положительное расположение к кому-либо.

Американский жест GENEROSITY является двуручным. Конфигурация – дактилема в форме русской Ф. Говорящий располагает руки справа на уровне груди и выполняет ими круговое движение, постепенно опуская жест. В отличие от русского жестового языка, в котором жест ЩЕДРОСТЬ концептуализируется относительно говорящего и его внутреннего состояния, американский жест делает фокус на внешнее проявление данной характеристики человека. Круговое движение жеста в совокупности с формой рук указывают на интеракцию двух субъектов.

В воспроизведении жеста британского жестового языка GENEROSITY участвуют обе руки. Приложив их к груди с левой стороны, говорящий выполняет полукруговое движение в сторону собеседника, как будто что-то ему предлагая. Такое исполнение жеста профилирует такие качества, как желание безвозмездно делиться своими ресурсами: материальными благами, добротой, помощью, поддержкой.

Испанский жест GENEROSIDAD состоит из двух частей. Сначала говорящий правой рукой два раза дотрагивается до груди с правой стороны, а

затем расставляет раскрытые ладони обеих рук друг напротив друга в нейтральном жестовом пространстве. Касание груди указывает на связь обозначаемого концепта с сердцем, в свою очередь, расположение рук во второй части жеста символизирует большой размер сердца. Данные элементы жеста позволяют—фиксировать такие концептуальные смыслы, как великодушие и благородность. Подобно жесту данной семантики в русском жестовом языке жест **GENEROSIDAD** в испанском жестовом языке направлен на говорящего и характеризует лишь его, не описывая какой-либо процесс или отношение между людьми.

Все проанализированные жесты третьей группы исполняются в нейтральном жестовом пространстве. Их бóльшая часть, за исключением жеста американского жестового языка, указывает на связь с сердцем. В жестах русского и испанского жестовых языков ведущей характеристикой становится внутреннее состояние человека, для которого характерно данное качество: направленность жеста на говорящего указывает на сердечность и великодушие и не фиксирует взаимодействие с другим человеком. В жесте британского жестового языка данные характеристики (сердечность и великодушие) также находят отражение, однако вместе с ними жест фиксирует такую концептуальную характеристику, как безвозмездность отдачи. Репрезентация данной концептуальной характеристики делает жест британского языка схожим с американским жестом, в котором ведущей характеристикой также выступает процесс интеракции, обмена.

Четвертая группа специфических жестов представлена жестами, репрезентирующими категории **ЖИЗНЬ** в русском жестовом языке и **LIFE** в американском и британском жестовых языках.

Жест **ЖИЗНЬ** локализован в области около рёбер и воспроизводится правой ладонью, все пальцы которой в открытой позиции и сомкнуты.

Производятся два быстрых удара по рёбрам. Такое движение является отсылкой к библейскому сюжету о том, что из ребра первого человека (Адама) была сотворена первая женщина, Ева, и, соответственно, весь человеческий род.

В американском жесте LIFE задействованы обе руки. Согнув пальцы в кулаки и выпрямив большие пальцы обеих рук, необходимо произвести движение снизу (от нижней части живота) вверх (до ключиц). Такое движение в совокупности с конфигурацией может указывать на подъем внутренней энергии в человеке, что символизирует состояние жизни.

В воспроизведении британского жеста LIFE участвует только правая рука. Раскрытой ладонью со слегка согнутым средним пальцем говорящий несколько раз дотрагивается до грудной клетки. Путем указания на грудную клетку жест британского жестового языка фиксирует способность к жизнедеятельности и состояние жизни.

Проанализированные жесты четвертой группы ЖИЗНЬ и LIFE профилируют различные концептуальные характеристики обозначаемых концептов, что находит отражение в различном исполнении жестов. Так, жест русского жестового языка указывает на связь с ребром, которое является символом человеческого начала, начала жизни. В основе жеста британского жестового языка лежит такая характеристика, как состояние бодрствования. Жест американского жестового языка, в свою очередь, является двуручным и репрезентирует подъем внутренних сил и наполнение энергией, что всегда ассоциируется с жизнью.

В пятую группу специфических жестов входят лексические единицы, репрезентирующие категории ЧЕСТНОСТЬ в русском жестовом языке, HONESTY в американском и британском жестовых языках, HONESTIDAD в испанском жестовом языке.

Жест ЧЕСТНОСТЬ является двуручным. Необходимо расположить руки

перед говорящим на уровне плеч в форме буквы Ч (мизинец и безымянный палец согнуты, средний, указательный и большой соединены). Выполняется резкое движение от говорящего в стороны. Такой жест может репрезентировать прямолинейность, искренность, резкость в высказываниях, что зафиксировано в движении жеста, а также в быстром характере исполнения движения.

В исполнении американского жеста HONESTY участвуют обе руки. Левая ладонь раскрыта и направлена в правую сторону. Выпрямленными указательным и средним пальцами правой руки необходимо провести по левой статичной ладони снизу вверх. Выполнение прямого движения ладонью аналогично предыдущему жесту указывает на прямолинейность человека.

В исполнении британского жеста HONESTY участвуют обе руки. Левая ладонь раскрыта по направлению вверх. Правая рука также раскрыта, но направлена в сторону. Производится резкий удар стороной правой руки по ладони левой руки. Как и проанализированные эквивалентные жесты других жестовых языков, американский жест отражает прямоту, резкость, откровенность. Однако параметр движения, в частности удар доминантной ладонью по статичной, позволяет говорить, в том числе, о жесткости, суровости, твердости, бескомпромиссности.

В исполнении жеста HONESTIDAD задействованы обе руки, жест является сложносоставным и исполняется в три этапа. Сначала говорящий сомкнутыми пальцами правой ладони касается подбородка, затем, раскрывая ладонь, отводит ее от себя. Далее необходимо поднести раскрытую ладонь к груди с левой стороны. В заключительной части жеста говорящий средними пальцами обеих рук проводит по щекам сверху вниз. В отличие от предыдущих жестов анализируемой группы, жест испанского жестового языка фиксирует целый ряд концептуальных характеристик концепта *honestidad*: во-первых, необходимость вербализации мнения, идеи, мысли (поднесение доминантной руки к

подбородку), во-вторых, искренность (похлопывание по грудной клетке), ассоциирующуюся и предполагающую прямодушие, откровенность, чистосердечие. Третий этап исполнения жеста изображает скатывающиеся по щекам слезы, что является репрезентацией эмоциональной реакции в результате сказанной вслух (от сердца) правды.

Проведенный анализ показал, что жесты данной группы преимущественно за счет выполнения резкого прямого движения фиксируют такие характеристики концепта, как прямолинейность, откровенность, искренность. Дополнительными характеристиками, фиксируемыми жестом британского жестового языка, являются жесткость, твердость, строгость. Жест испанского жестового языка помимо указания на откровенность также указывает на предполагаемый результат наличия такого качества в человеке, как эмоциональная реакция собеседника, отраженная в имитации слез.

Шестая группа включает жесты, репрезентирующие категории ПРОГРЕСС в русском жестовом языке, PROGRESSION в американском и британском жестовых языках, PROGRESIÓN в испанском жестовом языке.

Жест ПРОГРЕСС является двуручным, пальцы статичной руки согнуты в кулак, большой палец выпрямлен. Доминантная рука находится в аналогичной конфигурации и направлена выпрямленным большим пальцем к говорящему. Производится резкое движение от себя вперед, вдоль статичной руки. Описанная жестовая концептуализация прогресса, а именно такой элемент, как движение, выполняемое по направлению вперед, а также резкий и быстрый характер исполнения движения, профилирует такую характеристику, как внезапный, резкий скачок или процесс ускорения.

Испанский жест PROGRESIÓN напоминает русский жест, однако отличается от него в параметрах конфигурации и направления движения. Он также исполняется в нейтральном жестовом пространстве, статичная ладонь

раскрыта и направлена вниз, выпрямленным указательным пальцем доминантной руки говорящий проводит под статичной рукой и поднимает палец вверх. Направление движения жеста (вверх), отличающее его от жеста русского жестового языка, фиксирует в качестве ведущих и наиболее значимых характеристик концепта *progresión* резкий подъем, взлет или восхождение. Такое исполнение может репрезентировать резкое продвижение и совершенствование или продолжение какого-либо дела.

Американский и британский жест PROGRESSION также является двуручными. Направленными на себя ладонями говорящий совершает несколько круговых движений от себя. В американском жесте (как в русском) за счет движения от себя отражена такая концептуальная характеристика, как движение вперед, круговое движение, в свою очередь, репрезентирует понимание прогресса не как резкого и стремительного явления, а как поступательного. Данный факт позволяет указать на то, что в концептуальной системе мира глухих, являющихся носителями американского или британского жестовых языков, прогресс ассоциируется с постепенным, последовательным и непрерывным движением, напоминающим вращение колеса или процесс ходьбы. В отличие от эквивалентных жестов русского и испанского жестовых языков, фиксирующих внезапность и резкость прогресса, в жестах британского и американского жестовых языков этот процесс представлен более спокойным, основательным, методичным и поэтапным.

Так, четыре проанализированных жеста являются двуручными и исполняются в нейтральном жестовом пространстве. Омнимичные жесты американского и британского жестовых языков фиксируют такие характеристики концепта *progression*, как последовательность, продвижение, постоянство. В основе жестовой концептуализации концепта *прогресс* в русском жестовом языке лежит его понимание не как поступательного движения и улучшения в процессе

развития, но как внезапного, резкого скачка или процесса ускорения. В испанском жестовом языке отражено восприятие концепта *éxito* как взлета и резкого подъема.

В седьмую группу включены жесты, репрезентирующие категории РАЗВИТИЕ в русском жестовом языке, DEVELOPMENT в американском и британском жестовых языках, DESARROLLO в испанском жестовом языке.

Жест РАЗВИТИЕ в русском жестовом языке исполняется в нейтральном жестовом пространстве путем соединения двух рук в конфигурации дактилемы У, направленных вниз, и их разъединения в стороны друг от друга по прямой. Такое исполнение фиксирует понимание концепта развития как расширения или обогащения любого рода (духовного, умственного, физического), процесс изменения состояния, перехода из одного состояния в другое, более совершенное (от простого к сложному, от низшего к высшему).

Жест DESARROLLO и проанализированный жест PROGRESIÓN в испанском жестовом языке омонимичны, что указывает на тесную связь двух концептов в сознании носителей испанского жестового языка.

Исполнение жестов DEVELOPMENT в американском и британском жестовых языках совпадает. Статичная рука раскрыта и направлена на говорящего в нейтральном жестовом пространстве, доминантной рукой с сжатыми в кулак пальцами, также направленной на себя, производится движение снизу вверх, пальцы параллельно раскрываются и выпрямляются. Такая иконичная репрезентация концепта может являться метафоричным изображением роста дерева. Параметр движения имитирует процесс роста растений, пассивная статичная рука – почву, раскрытая ладонь в конце исполнения жеста – крону дерева. Описанное метафорическое изображение концепта указывает на его ассоциативную связь с внутренним или внешним ростом, изменением, усовершенствованием кого-либо или чего-либо.

Так, в жестах разных жестовых языков зафиксированы различные концептуальные характеристики концептов *развитие*, *desarrollo* и *development*. В русском жестовом языке отражено понимание развития как обогащения и изменения состояния. В испанском жестовом языке в основе анализируемого концепта лежит его понимание как взлета или восхождения, что является метафоричным обозначением духовного или физического роста. В американском и британском жестовых языках концепт *progression* также вербализуется путем использования метафоры. Через метафору происходит сравнение дерева с человеком, а его рост – с внутренним развитием, усовершенствованием и изменением человека.

В восьмую группу жестов включены жесты, репрезентирующие категории СЕМЬЯ в русском жестовом языке, FAMILY в американском и британском жестовых языках, FAMILIA в испанском жестовом языке.

Жест СЕМЬЯ в русском жестовом языке является двуручным. Производится круговое движение ладонями перед говорящим, которые в конце выполнения жеста соединяются тыльными сторонами. Движение может выполняться как в направлении от себя, так и к себе. Круговое движение жеста в совокупности с изменением конфигурации в начале и конце исполнения жеста (в начале жеста пальцы растопырены, в конце выполнения кругового движения пальцы обеих рук смыкаются) символизирует объединение людей в единое целое.

Жест FAMILY в американском жестовом языке совпадает с жестом русского жестового языка в одном параметре – параметре движения. Жест является двуручным, пальцы обеих рук выпрямлены, указательный и большой соединены и образуют кольцо. В первой части исполнения жеста ладони направлены на собеседника, соединенные указательный и большой пальцы обеих рук соприкасаются друг с другом. Затем говорящий совершает круговое

движение обеими ладонями, разворачивая их к себе таким образом, чтобы в финальной части жеста соприкасались мизинцы. Такое исполнение жеста обозначает узкий круг близких людей. В отличие от жеста СЕМЬЯ, вербализация концепта семьи в американском жестовом языке акцентирует не процесс объединения в общность, а факт существования группы близких людей, что зафиксировано в статичном положении пальцев обеих рук, выполняющих круговое движение.

Жест британского жестового языка FAMILY выполняется левой рукой. Раскрытой ладонью, направленной вниз, говорящий совершает несколько круговых движений по часовой стрелке. Аналогично жесту русского жестового языка, несмотря на их разное исполнение и различие во всех параметрах жеста, анализируемый жест имитирует объединение людей в единую группу, в круг близких родственников или заботящихся друг о друге людей за счет выполнения кругового движения в совокупности с ориентацией ладони, направленной вниз.

Похожие характеристики находят экспликацию в жесте FAMILIA в испанском жестовом языке. Жест является двуручным, пальцы обеих ладоней сжаты, указательные пальцы выпрямлены и переплетены. Говорящий совершает несколько круговых движений, не отрывая указательные пальцы друг от друга. Жест фиксирует такую идею, как тесное взаимодействие нескольких субъектов.

Так, жесты британского и русского жестовых языков подчеркивает единство или близость определенной группы людей (родственников или сплоченных интересами людей) за счет выполнения кругового движения и имитации объединения людей в группу. Жест американского жестового языка, в свою очередь, фокусируется на обозначении факта существования принадлежащих к одной группе близких людей. Уникальным в рамках данной группы является жест испанского жестового языка. Через повторяющееся переплетение указательных пальцев жест демонстрирует интеракцию людей в

рамках группы и, тем самым, указывает на близость отношений и взаимную тесную привязанность обозначаемых лиц.

Девятая группа специфических жестов представлена жестами, репрезентирующими категорию HAPPINESS в американском и британском жестовых языках.

В американском жестовом языке жест HAPPINESS является двуручным. Две раскрытые ладони направлены на говорящего, при этом правая ладонь выше левой. Выполняется повторяющееся движение снизу вверх направленными на говорящего ладонями. Повторяющееся движение вверх, напоминающее поглаживание, ориентация ладоней (на говорящего), а также локализация жеста (около груди) может указывать на подъем внутренней энергии, настроения и душевного состояния человека. Такое исполнение также может вызвать ассоциации с состоянием получения удовольствия от чего-либо. Важным элементом исполнения жеста является немануальный компонент – улыбчивое, довольное лицо говорящего.

В британском жестовом языке жест HAPPINESS также является двуручным. Раскрытые ладони обеих рук направлены друг на друга, правой ладонью говорящий производит несколько касательных движений справа налево. Британский жест напоминает похлопывание и может быть мотивирован состоянием приподнятого настроения, вызывающим желание хлопнуть в ладоши.

Жест HAPPINESS в британском жестовом языке фиксирует концептуализацию счастливого состояния человека относительно внешнего проявления. Американский жест, в свою очередь, указывает на внутренний подъем сил, энергии и энтузиазма, что проявляется в ориентации ладони на говорящего.

Десятая группа специфических жестов включает жест, репрезентирующий категорию RICHNESS в британском жестовом языке. Жест выполняется обеими

руками. Сомкнув выпрямленные пальцы (кроме большого), говорящий выполняет движение сверху (начиная с плеч) вниз (до нижней части грудной клетки). Жест имитирует надетый на человека костюм, что часто считается атрибутом достатка, изысканности. Жест RICHNESS в британском жестовом языке концептуализируется относительно внешнего проявления концепта путем изображения элемента одежды, ассоциативно связанного с финансовым благополучием.

Таким образом, специфическая группа мотивированных жестов (37 единиц) представлена десятью подгруппами, репрезентирующими различные ценностные категории. Особенностью данной группы является наличие отличного концептуального основания и, как следствие, исполнения у жестов в рамках каждой группы. Характеризуясь специфичным характером концептуализации знаний о мире и о системе ценностей, данные жесты отражают особенности восприятия действительности носителями жестовых языков каждой отдельной лингвокультуры.

2.2. Репрезентация ценностей универсальными жестами американского, британского, испанского и русского жестовых языков

Универсальные жесты в американском, британском, испанском и русском жестовых языках являются мотивированными. Аналогично единицам группы специфических жестов они имеют вычленяемое концептуальное основание, выраженное в исполнении жеста. При этом специфика жестов данной группы заключается в том, что концептуальные характеристики, вербализуемые лексическими единицами (жестами) одной категории, совпадают. Характерное для данной группы жестов концептуальное сходство, тем не менее, не предполагает одинакового жестового воплощения. Для вычленения

универсального концептуального основания достаточно сходства как минимум в одном концептуализирующем параметре жеста. В некоторых случаях наблюдается сходство в нескольких параметрах, реже – во всех.

Группа универсальных жестов представлена единицами жестовой номинации десяти ценностных категорий:

- 1) ЧЕЛОВЕК/PERSON/PERSONA;
- 2) БОГ/GOD/DIOS;
- 3) МЕЧТА/DREAM/SUEÑO;
- 4) ЛЮБОВЬ/LOVE/AMOR;
- 5) ОБЩЕСТВО/SOCIETY;
- 6) ДРУЖБА/FRIENDSHIP/AMISTAD;
- 7) НЕЗАВИСИМОСТЬ/INDEPENDENCE;
- 8) КРАСОТА/BEAUTY/BELLEZA;
- 9) УСПЕХ/SUCCESS/ÉXITO;
- 10) СВОБОДА/FREEDOM/LIBERTAD.

Первая группа жестов репрезентирует категорию ЧЕЛОВЕК в русском жестовом языке, PERSON в американском и британском жестовых языках, PERSONA в испанском жестовом языке.

Исполнение данных жестов в русском, британском и испанском жестовых языках соответственно является идентичным: доминантная рука направлена на собеседника, все пальцы согнуты, конфигурация большого и указательного пальцев позволяет изобразить прямоугольник. Жест представляет собой движение руки сверху вниз. Единственным жестом первой группы универсальных жестов, отличающимся от остальных по исполнению, является жест американского жестового языка. Специфичным параметром его репрезентации является конфигурация (форма руки при исполнении данного жеста представляет собой две ладони, направленные друг на друга). Несмотря на

отличие в параметре конфигурации, данный жест фиксирует те же характеристики, что его эквиваленты в других исследуемых языках.

Движение руки сверху вниз в совокупности с конфигурацией, ассоциативно указывающими на очерчивание силуэта человек, репрезентируют обозначаемый концепт (*человек, person* или *persona*) относительно его внешнего, соматического проявления (человек как физическое существо или субъект).

Вторая группа жестов выступает единицами номинации категорий БОГ в русском жестовом языке, GOD в британском жестовом языке, DIOS в испанском жестовом языке.

Исполнение данных жестов совпадает в параметрах локализации, конфигурации (во второй части исполнения жестов) и движения. Так, жест БОГ выполняется правой рукой. Его исполнение состоит из двух этапов. Сначала говорящий подносит правую руку к виску в форме дактилемы Б. Затем форма руки переходит в поднятый вверх указательный палец, производится движение от головы по направлению вверх. Жест DIOS совпадает со второй частью исполнения жеста БОГ. Он также является одноручным. Все пальцы, кроме выпрямленного указательного, согнуты в кулак, рука направлена на говорящего, поднимающего ладонь вместе с указательным пальцем вверх. Жест GOD в британском жестовом языке, в отличие от других жестов данной группы, является двуручным. Левая рука статична и представляет собой раскрытую ладонь, направленную в правую сторону. Правой ладонью говорящий проводит по левой, затем поднимает указательный палец правой руки. Все три жеста объединяет поднятый вверх указательный палец в конце исполнения.

Несмотря на частичное различие в форме рук (жест БОГ в форме дактилемы Б, а также единственный в группе двуручный жест GOD), три жеста исполняются путем поднятия указательного пальца вверх, что указывает на одинаковый или очень близкий закодированный в жестах смысл и понимание

концепта *бог/god/dios* как высшего, недостижимого существа, стоящего над миром.

Третья группа жестов репрезентирует категории МЕЧТА в русском жестовом языке, DREAM в американском и британском жестовых языках, SUEÑO в испанском жестовом языке.

Все жесты данной группы локализованы около головы; почти все (кроме жеста в американском жестовом языке) исполняются путем выполнения кругового движения. Так, жесты МЕЧТА и DREAM (британский жестовый язык) выполняются при помощи кругового движения около правого виска. В жесте МЕЧТА также присутствует перебирание пальцами. Специфической характеристикой исполнения жеста DREAM является наличие дополнительного движения: выполняя круговое вращение рукой, говорящий постепенно отводит ее от себя. Жесты совпадают почти по всем параметрам (локализация, частично движение, конфигурация, ориентация ладони). В отличие от других жестов данной группы, жест SUEÑO в испанском жестовом языке является двуручным, а также локализован не справа около виска, но на уровне головы напротив говорящего. Говорящий производит попеременное вращение руками, параллельно перебирая пальцами. Исполнение совпадает с жестами МЕЧТА и DREAM во всех параметрах, за исключением локализации (напротив говорящего), и, следовательно, отражает те же результаты концептуализации. В жесте американского жестового языка DREAM указанием на концептуальную характеристику также выступает параметр движения, однако он значительно отличается от других жестов данной группы. Для исполнения жеста DREAM американского жестового языка говорящий сжимает в кулак все пальцы руки, кроме выпрямленного указательного, прикладывает выпрямленный палец к виску, а затем несколько раз сгибает его, отводя от головы.

Проведенный анализ показал, что три из четырех жестов третьей группы

характеризуются наличием кругового движения, а также все четыре локализуются около головы. Дополнительным движением в двух жестах является перебирание пальцами. Совокупность данных параметров (круговое движение, перебирание пальцами, локализация) указывает на такой концептуальный признак репрезентируемой категории, как связь с мышлением, фантазиями и воображением и фиксирует понимание данного концепта как предмета желаний, стремлений, продукта воображения. Отличное исполнение в рамках данной группы имеет жест DREAM в американском жестовом языке. За счет повторяющегося сгибания пальца и отведения руки от головы жест DREAM имитирует вытягивание чего-либо из головы. Такое исполнение жеста также репрезентирует полет фантазии и порождение новых идей и, несмотря на специфичность концептуализирующего параметра (движения) в рамках данной группы, отражает те же результаты концептуализации знаний о мире. Важную роль в исполнении жестов играет немануальный компонент. Задумчивым выражением лица и мечтательным закатыванием глаз говорящий показывает, что речь идет о чем-то желаемом, несбыточном и недостижимом.

Четвертая группа жестов представлена категориями ЛЮБОВЬ в русском жестовом языке, LOVE в американском и британском жестовых языках, AMOR в испанском жестовом языке.

Все жесты данной группы исполняются путем прикладывания руки (или обеих рук) к грудной клетке. Тем не менее, в ряде параметров жестов наблюдаются некоторые различия. Так, для исполнения жеста ЛЮБОВЬ необходимо раскрытой ладонью прикоснуться к губам и затем приложить ладонь к груди. Жест испанского жестового языка AMOR частично совпадает со второй частью исполнения жеста ЛЮБОВЬ и выполняется путем касания средним пальцем правой руки груди (без поднесения к губам). Жесты LOVE в американском и британском жестовых языках являются двуручными, в отличие

от жестов русского и испанского жестовых языков. Для исполнения жеста LOVE в американском жестовом языке необходимо скрестить два кулака и приложить их к груди по центру. Чтобы исполнить жест британского жестового языка LOVE, необходимо положить две раскрытые ладони друг на друга с левой стороны груди.

Все проанализированные жесты локализованы в области около груди, как правило, с левой стороны (в американском жестовом языке – по центру). Через поднесение ладони к ассоциируемому с чувствами органу, сердцу, в исследуемых языках передается ассоциативная связь с эмоциональной вовлеченностью и сильными чувствами (симпатия, привязанность, преданность, сильная необходимость в другом человеке).

Пятая группа жестов представлена категориями ОБЩЕСТВО в русском жестовом языке и SOCIETY в американском и британском жестовых языках.

Жесты ОБЩЕСТВО и SOCIETY в русском и британском жестовых языках выполняются так же, как жесты СЕМЬЯ и FAMILY соответственно. Различается характер выполнения движения в жесте британского жестового языка – жест SOCIETY более свободный и амплитудный. Как следствие, жесты русского и британского жестовых языков фиксируют знание о совокупности людей, объединенных совместной жизнедеятельностью, общими интересами, происхождением, положением и т.д. Вследствие того, что концептуальное основание и исполнение данных жестов одинаково, представляется возможным говорить о сходстве или тождестве двух концептов для носителей двух жестовых языков. Жест американского жестового языка SOCIETY выполняется двумя руками, обе ладони зажаты в кулаки и приставлены друг к другу. Развернув их на собеседника, говорящий делает круговое движение и, развернув руки на себя, еще раз соединяет их. Исполнение жеста SOCIETY совпадает в параметре движения, ориентации и локализации с жестом FAMILY в американском

жестовом языке и отличается в параметре конфигурации, что указывает на фонологическую вариативность жестов и, соответственно, концептуальное сходство обозначаемых понятий.

Фонологическая вариативность жестов SOCIETY и FAMILY (АЖЯ), а также омонимичность жестов ОБЩЕСТВО и СЕМЬЯ (РЖЯ), SOCIETY и FAMILY (БЖЯ) указывают на близость понимания этих концептов в сознании носителей исследуемых жестовых языков. Данный факт во многом объясняется тем, что оба концепта подразумевают объединение людей в единую группу по признаку родства, близости, общих интересов, целей, одинакового социального уровня, образования и т.д., что находит отражение в круговом исполнении всех жестов данной группы.

Шестая группа жестов выступает единицами номинации категорий ДРУЖБА в русском жестовом языке, FRIENDSHIP в американском и британском жестовых языках, AMISTAD в испанском жестовом языке.

Все жесты данной группы универсальных жестов являются двуручными и указывают на взаимодействие двух субъектов. Так, жест ДРУЖБА в русском жестовом языке представляет собой круговое движение сжатых на уровне груди ладоней. В исполнении жеста американского жестового языка FRIENDSHIP говорящий сцепляет указательные пальцы обеих рук, меняет положение рук и повторяет движение. Жесты испанского жестового языка AMISTAD и британского жестового языка FRIENDSHIP являются идентичными и выполняются обеими руками, направленными вниз. Положив правую ладонь на левую, говорящий делает несколько движений вперед и назад в нейтральном жестовом пространстве.

Жесты данной категории выполняются путем сжатия ладоней, сцепления пальцев и расположения ладоней друг на друге. Несмотря на различие в параметрах конфигурации и движения, исполнение жестов отражает такие

концептуальные смыслы, как близость отношений, привязанность, взаимное доверие, а также опора на другого человека, проявление доверия и надежности. Через круговое движение (РЖЯ), многократное повторение движения (АЖЯ), а также редупликацию жеста (БЖЯ, ИЖЯ) репрезентирована концептуальная характеристика долгосрочности отношений.

Седьмая группа универсальных жестов представлена категориями НЕЗАВИСИМОСТЬ в русском жестовом языке и INDEPENDENCE в американском жестовом языке.

Жесты русского и американского жестовых языков совпадают в параметре движения и представляют собой разъединение рук и их отведение в стороны. Исполнение жеста НЕЗАВИСИМОСТЬ состоит из двух этапов. Сначала говорящий показывает жест ЗАВИСИМОСТЬ, сцепляя указательные пальцы обеих рук. Далее необходимо расцепить пальцы, сделав резкое движение вбок правой рукой, и раскрыть правую ладонь, направленную на собеседника (в русском жестовом языке данный жест является эквивалентом отрицательной частицы «не»). В исполнении жеста американского жестового языка INDEPENDENCE задействованы обе руки, направленные на говорящего. Форма руки – дактилема русского жестового языка У (все пальцы согнуты, мизинец и большой пальцы – выпрямлены). Говорящий перекрещивает руки, а затем разводит их в стороны, разворачивая их на собеседника. Движение жеста (сначала скрещивание кистей и затем разведение рук в стороны) визуально напоминает освобождение от оков, нацепленных на руки изначально.

Параметр движения жеста (в русском жестовом языке также конфигурация – сцепление пальцев рук) фиксирует восприятие независимости как освобождения, избавления от бывшего стеснения, неволи. Соответственно, жесты профилируют похожие концептуальные характеристики (освобождение, раскрепощение), несмотря на различие в ориентации ладони и конфигурации.

Восьмая группа универсальных жестов представлена категориями КРАСОТА в русском жестовом языке, BEAUTY в американском и британском жестовых языках, BELLEZA в испанском жестовом языке.

Жесты КРАСОТА в русском и BELLEZA в испанском жестовых языках исполняются одной рукой около подбородка, ладонь направлена на говорящего, выполняется движение вперед, одновременно с этим пальцы раскрытой ладони соединяются к концу исполнения жеста. Жесты британского и американского жестовых языков BEAUTY также являются идентичными и выполняются одной рукой. Необходимо провести раскрытой ладонью справа налево напротив лица, сделав круговое движение и в конце исполнения жеста сомкнув пальцы.

Несмотря на различия в движении жестов (прямое движение и полукруг), локализация данных жестов в совокупности с ориентацией ладони отражает общий вектор концептуализации знаний о красоте и понимание красоты как привлекательности, наличия приятной внешности. Выделяемым и главным в процессе концептуализации является знание о том, что вызывает, в первую очередь, эстетическое удовольствие и поэтому является притягательным.

Девятую группу составляют универсальные жесты, репрезентирующие категории УСПЕХ в русском жестовом языке, SUCCESS в британском жестовом языке, ÉXITO в испанском жестовом языке.

Жесты УСПЕХ и SUCCESS являются идентичными. Для их исполнения необходимо поднять доминантную руку с раскрытой ладонью в воздухе в нейтральном жестовом пространстве, затем резко развернуть руку на себя, сжав пальцы в кулак. Жест испанского жестового языка ÉXITO имеет отличие от предыдущих двух жестов в параметре конфигурации. Однако в параметрах локализации, ориентации и движения он полностью идентичен британскому и русскому жестам, что указывает на фонологическую вариативность и, следовательно, концептуальное сходство обозначаемых понятий.

Репрезентация концептов *успех, succes, éxito* через имитацию схватывания объекта в воздухе отражает понимание этого концепта как того, что можно поймать. Характер выполнения движения в трех жестах указывает на резкое и неожиданное достижение цели.

В десятую группу универсальных жестов включены жесты, представляющие категории СВОБОДА в русском жестовом языке, FREEDOM в американском и британском жестовых языках, LIBERTAD в испанском жестовом языке.

Жесты СВОБОДА и LIBERTAD совпадают в параметре движения, однако имеют разное направление движение. Жест СВОБОДА выполняется в конфигурации дактилемы О (указательный и большой пальцы скреплены так, что они формируют круг, остальные пальцы выпрямлены). Выполняется полукруговое движение руками в стороны. Для выполнения жеста LIBERTAD необходимо направить ладони друг на друга в нейтральном жестовом пространстве и сделать резкое полукруговое движение руками снизу вверх, словно говорящий подбрасывает что-то в воздух. Именно параметр движения отражает ассоциативную связь концептов *свобода* и *libertad* с полетом, что указывает на то, что в основе жестов СВОБОДА и LIBERTAD лежат такие концептуальные смыслы, как освобождение от каких-либо ограничений, возможность проявления своей воли, а также отсутствие стеснений и ограничений. Американский и британский жесты FREEDOM являются двуручными и выполняются путем скрещивания кистей и их разъединения. При исполнении жеста британского жестового языка за скрещиванием кистей, сжатых в кулаки, и их резким разъединением следует раскрытие пальцев обеих рук. Для исполнения жеста американского жестового языка необходимо скрестить раскрытые ладони, которые при разъединении сжимаются в кулаки (обратная предыдущему жесту конечная конфигурация).

Проведенный анализ показал, что три жеста данной группы из четырех исполняются путем резкого разведения кистей в стороны. В параметре движения находят экспликацию такие характеристики, как освобождение от стеснения, раскрепощение. На процесс освобождения в жесте британского жестового языка также указывает конфигурация жеста – в начале исполнения жеста руки сжаты в кулаки, в конце исполнения жеста, после разъединения кистей, символизирующих высвобождение из оков, говорящий раскрывает ладони, словно заполняя ими пространство. Жесты в испанском и русском жестовых языках характеризуются наличием дополнительной ассоциации с процессом полета, что также отражает заложенный концептуальный смысл обретения свободы воли.

Таким образом, группа универсальных жестов характеризуется явным наличием идентичной мотивировки, заложенной в основу всех жестов в рамках одной категории. Жесты, входящие в данную группу (35 единиц), указывают на близость восприятия и понимания исследуемых концептов в сознании носителей различных жестовых языков. Следствием наличия концептуального сходства является сходство в исполнении жестов. При этом сходство в исполнении может быть как полным (совпадение во всех параметрах жеста), так и частичным (совпадение в одном или нескольких параметрах жеста).

2.3. Репрезентация ценностей немотивированными жестами американского, британского, испанского и русского жестовых языков

Обладая высоким уровнем иконичности, жестовые языки со временем усложняются и тяготеют к произвольности. Являясь противоположностью иконичности, произвольность предполагает непрозрачность мотивировки жеста, неочевидность связи между формой и содержанием. Немотивированные

(произвольные) жесты встречаются в многочисленных лексических группах жестового языка, в том числе в лексических единицах, репрезентирующих систему ценностей в американском, британском, испанском и русском жестовых языках.

Система ценностей в жестовых языках в силу абстрактности обозначаемых концептов часто представлена немотивированными, непрозрачными жестами. Объекты действительности, в отличие от абстрактных идей, проще поддаются иконичному изображению путем репрезентации их формы, физической характеристики, выполняемого с этим объектом действия и т.д.

Специфика произвольных (немотивированных) жестов заключается в том, что они могут быть представлены собственно жестовым языком (жестами), а также дактилем. Использование дактиля подразумевает частичное или полное побуквенное обозначение концепта на основе эквивалента в звучащем языке.

Немотивированная группа жестов, обозначающих ценности, является достаточно малочисленной. В эту группу входят такие жесты, как БОГАТСТВО, RICHNESS (американский жестовый язык), RIQUEZA (богатство); VIDA (жизнь); СЧАСТЬЕ, FELICIDAD (счастье); ПРИРОДА, NATURE, NATURALEZA (природа); INDEPENDENCIA (независимость), INDEPENDENCE (британский жестовый язык); SOCIEDAD (общество). В структуре перечисленных жестов отсутствуют элементы, позволяющие установить связь между формой жестов и закрепленными за ними концептами.

Так, жест БОГАТСТВО в русском жестовом языке выполняется правой рукой. Пальцы ладони растопырены, производится удар по левой части грудной клетки большим пальцем. Американский жест RICHNESS выполняется обеими руками. Левая рука статична, выпрямлена и направлена вверх. Согнув правую ладонь в кулак, говорящий ставит ее на статичную левую, затем поднимает правую руку вверх, раскрывая ладонь на уровне головы. В испанском жесте

RIQUEZA участвует правая рука. Говорящий дотрагивается до плеча сомкнутыми выпрямленными пальцами правой ладони, затем выполняет полукруговое движение от себя, останавливая ладонь около живота таким образом, что она смотрит вверх.

Жест испанского жестового языка VIDA (жизнь) выполняется обеими руками. Необходимо сомкнуть все пальцы руки, не сгибая их, затем обеими руками дотронуться до плеча с соответствующей стороны.

Жест СЧАСТЬЕ выполняется обеими руками. Локализация – пространство перед говорящим на уровне плеч. Безымянный палец и мизинец согнуты, а указательный, средний и большой – выпрямлены. Говорящий соединяет три разогнутых пальца и разъединяет их. Движение повторяется несколько раз. Жест испанского жестового языка FELICIDAD (счастье) является двуручным. Мизинцы обеих рук выпрямлены, остальные пальцы согнуты в кулаке. Выполняется волнистое движение сверху вниз.

Жест ПРИРОДА является двуручным. Форма руки – дактилема В (ладонь раскрыта, пальцы сомкнуты). Выполняется перекрещивание двух рук, действие повторяется несколько раз. Жест NATURE в американском жестовом языке является двуручным. Левая ладонь статична и направлена вниз, пальцы согнуты в кулак. Указательным и средним пальцами правой ладони говорящий производит круговое движение по часовой стрелке, а затем легкий удар по статичной ладони. Жест британского жестового языка NATURE выполняется двумя руками. Левая ладонь статична и расправлена, направлена на собеседника в нейтральном жестовом пространстве. Указательным и средним пальцами правой ладони говорящий несколько раз проводит по левой ладони. Жест NATURALEZA (природа) в испанском жестовом языке является двуручным. Говорящий сгибает пальцы в кулак, направив его вниз и при этом поднимая согнутый указательный палец таким образом, чтобы он выделялся. Кистями

производится круговое движение, в конечной части выполнения жеста тыльная сторона ладони направлена вниз (смена ориентации ладони).

Жест испанского жестового языка INDEPENDENCIA (независимость) выполняется одной рукой. Большим пальцем правой руки говорящий указывает на себя сначала слева, затем справа. В жесте британского жестового языка INDEPENDENCE задействованы обе руки. Левая ладонь статична, раскрыта и направлена на говорящего. Выпрямленным указательным пальцем правой руки говорящий делает полукруговое движение слева направо, соприкасаясь с левой ладонью.

В испанском жестовом языке для исполнения жеста SOCIEDAD (общество) необходимо выпрямить указательные и средний пальцы обеих рук и воспроизвести имитацию подбрасывания чего-либо в воздух.

Таким образом, 13 из 85 проанализированных жестов, репрезентирующих ценности, являются непрозрачными, что обусловлено отсутствием очевидной связи формы жеста с его референтом, позволяющей выявить мотивировку жеста. В испанском жестовом языке количество немотивированных жестов более многочисленно, чем в американском, британском или русском жестовых языках, так как 6 из выявленных 13 немотивированных жестов являются единицами испанского жестового языка.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

По степени иконичного проявления концептуализирующего признака, лежащего в основе жестов, репрезентирующих ценности в американском, британском, испанском и русском жестовых языках, представляется возможным разграничить мотивированные и немотивированные жесты.

Мотивированный способ является преобладающим способом жестовой концептуализации ценностей в анализируемых лингвокультурах. Наличие мотивированности в основе жестов позволяет выявить концептуальные характеристики, профилируемые жестами, и впоследствии провести сравнительный анализ данных концептуальных характеристик в четырех исследуемых языках. Самыми частотными концептуализирующими параметрами жеста являются движение и локализация.

Мотивированные жесты представлены двумя подгруппами, а именно подгруппами специфических и универсальных жестов.

Подгруппа специфических жестов является наиболее многочисленной. Она включает 37 жестов из проанализированных 85, разделенных на десять категорий по признаку эквивалентности. Особенностью специфических жестов является концептуальный потенциал фиксировать уникальные, отличные от их эквивалентов в других языках концептуальные характеристики.

Универсальные жесты также представляют многочисленную группу жестов. В данную группу входит 35 жестов из проанализированных 85. Данные жесты были также разделены на десять категорий. Специфика жестов данной группы заключается в том, что они фиксируют те же концептуальные характеристики, что их эквиваленты в других исследуемых жестовых языках. Как правило, универсальность концептуальных характеристик проявляется в совпадении как минимум в одном параметре жеста. Реже универсальность репрезентируется полным совпадением в исполнении жестов. Наличие большого

количества универсальных жестов указывает на общий вектор концептуализации знаний о мире представителями исследуемых лингвокультур.

Группа немотивированных жестов включает в себя 13 жестов. Спецификой жестов данной группы является их непрослеживаемое концептуальное основание, то есть отсутствие очевидной, позволяющей выявить мотивировку связи формы жеста с его референтом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Являясь многогранным понятием, ценность имеет потенциал выражать отношение человека и целой социальной общности, к которой он принадлежит, к различным явлениям реальности. Как следствие, она отражена в поведении индивида и социума, а также сопряжена с оценкой объектов, явлений и событий и их эмоциональным восприятием. Любая ценность зафиксирована в лексическом составе языка, который фиксирует все значимые для каждой отдельной лингвокультурной общности или субкультуры концепты.

Уникальным способом фиксации знаний об окружающей реальности является жестовая концептуализация, в процессе которой происходит формирование концептов в картине мира человека, являющегося носителем жестового языка. Ее основной функцией является систематизация всех накопленных знаний. Специфика жестовой репрезентации мира обусловлена использованием отличных от звучащих языков каналов (модусов) передачи и восприятия информации. Это подтверждает тезис о том, что люди с ограниченными слуховыми возможностями по-другому познают мир и имеют иную концептуальную и, как следствие, языковую картину мира.

Визуально-кинестетическая модальность, лежащая в основе жестовой концептуализации, выступает лимитирующим фактором количества понятийных характеристик концепта, которые получают эксплицитную репрезентацию (их, как правило, одна или две). Основными параметрами жеста, имеющими наибольший потенциал экспликации мотивирующего концептуального признака, являются конфигурация, локализация, ориентация, движение, немануальный компонент. Понятийные характеристики, фиксируемые жестом, дают основание рассматривать их как наиболее выделенные в сознании представителей субкультуры людей с нарушениями слуха.

Отсутствие или, наоборот, наличие выделенных понятийных характеристик концепта позволяет разделить 85 жестов американского, британского, испанского и русского жестовых языков, репрезентирующих ценности, на две группы: мотивированные жесты и немотивированные жесты.

Мотивированные жесты данной лексико-семантической группы наиболее многочисленны (72 единицы), что указывает на высокий уровень концептуальной обоснованности обозначаемых явлений в сознании носителей данных языков. Наличие мотивировки позволяет проследить, какие именно концептуальные характеристики ценностей являются в сознании носителей данных языков культурно выделенными и наиболее значимыми.

Наличие мотивированности в жестах предоставляет возможность сравнения концептуальных характеристик, профилируемых эквивалентными жестами в американском, британском, испанском и русском жестовых языках. В результате проведенного анализа выделены две группы мотивированных жестов: специфические жесты и универсальные жесты.

Группа специфических жестов представлена 37 жестами, фиксирующими уникальные концептуальные характеристики, отличающиеся от эквивалентных жестов в других исследуемых жестовых языках. Специфические жесты позволяют показать, восприятие каких общечеловеческих ценностей является уникальным у представителей разных лингвокультур.

Группа универсальных жестов представлена 35 жестами, объединенными наличием идентичных концептуальных характеристик в рамках одной группы эквивалентов в исследуемых жестовых языках. Универсальные жесты позволяют показать, какие общечеловеческие ценности воспринимаются представителями разных лингвокультур схожим образом.

Самой малочисленной группой, в которую входят 13 жестов, является группа немотивированных жестов. Данный факт обусловлен тем, что жестовые

языки обладают высоким потенциалом иконичного изображения явлений действительности, что проявляется в наличии вычленяемой мотивировки жестов. Следовательно, присутствие немотивированных, непрозрачных жестов в данных семиотических системах значительно меньше.

Выявленное преобладание мотивированных жестов, репрезентирующих систему ценностей в американском, британском, испанском и русском жестовых языках, позволяет подчеркнуть высокий уровень концептуальной обоснованности обозначаемых явлений и указывает на самостоятельность и развитость данных семиотических систем, позволяющих их носителям фиксировать свои знания о мире уникальным образом. Представленный анализ данной группы жестовых единиц позволяет выявить наиболее важные характеристики выбранных в качестве необходимых для восприятия и понимания мира концептов, которые находят отражение в их жестовой репрезентации. Параметрами, в которых чаще всего находят экспликацию ведущие концептуальные характеристики, являются движение и локализация.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы заключаются в изучении специфики концептуализации различных групп объектов, понятий и явлений в жестовых языках, а также привлечении материала на других жестовых языках для проведения сравнительного анализа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ан С.А., Белинова О.А. Концептуализация ценности как философской категории // Вестник КемГУ. 2014. Вып. 2 (58). С. 230–234.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды: В 2-х т. М., 1995. 766 с.
3. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993. С. 3–6.
4. Баева Л.В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории. Астрахань, 2004. 275 с.
5. Бранский В.П. Социальная синергетика и акмеология. Спб., 2010. 210 с.
6. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов: Изд-во Тамб. университета, 2001. 123 с.
7. Болдырев Н.Н. О метаязыке когнитивной лингвистики: концепт как единица знания // Когнитивные исследования языка. 2011. Вып. 9. С. 23–32.
8. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия. СПб.: Фонд «Ленинградская галерея», 2002. 1628 с.
9. Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык / под редакцией С.И. Бурковой, В.И. Киммельмана. Новосибирск: НГТУ, 2021. 356 с.
10. Виноградов С.Н. К лингвистическому пониманию ценности // Русская словесность в контексте мировой культуры: Материалы Междунар. науч. конф. РОПРЯЛ. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та. 2007. С. 93–97.
11. Воркачев С.Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. М.: 2003. С. 5–12.
12. Выготский Л.С. Педагогическая психология. / Под ред. В.В. Давыдова. М., 1991. 480 с.
13. Галиева Д.А., Науразбаева Л.В. История возникновения и

распространения жестовых языков // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. Вып. 3 (89). С.152–158.

14. Гейльман И.Ф. Ручная азбука и речевые жесты глухонемых. М.: КОИЗ, 1957. 596 с.

15. Гейльман И.Ф. Дактилология. Ленинград: Ленинградский восстановительный центр ВОГ, 1981. 87 с.

16. Давиденко Т.П., Комарова А.А. Краткий очерк по лингвистике РЖЯ // Современные аспекты жестового языка / под ред. А.А. Комаровой. М.: ВОГ, 2006. С. 146–161.

17. Димскис Л.С. Изучаем жестовый язык: учеб. пособие для студ. дефектол. фак. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 128 с.

18. Зайцева Г.Л. Методы изучения системы жестового общения глухих // Дефектология. 1987. Вып 1. С. 3–11.

19. Зайцева Г.Л. Жестовая речь. Дактилология. Москва: ВЛАДОС, 2000. 192 с.

20. Кант И. Трактаты и письма. М.: Мысль, 1980. 710 с.

21. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

22. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.

23. Кибрик А.А. О важности лингвистического изучения русского жестового языка // Русский жестовый язык: Первая лингвистическая конференция. Сборник статей М.: Буки Веди, 2012. С. 5–13.

24. Киммельман В.И. Нерегулярные отрицания в русском жестовом языке // Материалы конференции МСКЛ-2. М., 2007. С. 89–103.

25. Кольчик Е.Ю. Саморегуляция представителей творческих профессий

с различными доминирующими перцептивными модальностями // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. Т. 8 (74). 2022. С. 148–157.

26. Корниенко Н.А. Методики изучения эмоциональной жизни личности. Новосибирск: СибАГС, 2004. 123 с.

27. Кубрякова Е.С. Введение // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. М.: Наука, 1991. 240 с.

28. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 245 с.

29. Куликова Л.В., Магировская О.В., Шатохина С.А., Привалихина Е.С., Арский А.А. Жестовые языки: Лингвистика и социальная инклюзия: монография. М.: ФЛИНТА, 2022. 128 с.

30. Куликова Л.В. Языковая инклюзия как потенциал междисциплинарных исследований и образовательный ресурс: мультикультурный опыт // Terra Linguistica. 2023. Вып. 14 (2). С. 23–30.

31. Кюсева М.В. Физические свойства в русском жестовом языке в типологическом освещении: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. М., 2018. 222 с.

32. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. Вып. 4. С. 15–26.

33. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН – Серия «Литература и язык». 1993. Вып. 1. С. 3–9.

34. Магировская О.В. Репрезентация субъекта познания в языке. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. 223 с.

35. Магировская О.В. Жестовый язык: проблемы статуса, организации и региональной вариативности // Когнитивные исследования языка. 2021. Вып. 3 (46). С. 67–71.

36. Магировская О.В. Основные характеристики жестовой

концептуализации // Когнитивные исследования языка. Вып. 3. 2022а. С 85–89.

37. Магировская О.В. Уровневая организация жестового языка: основные единицы и специфика концептуализации знаний // Когнитивные исследования языка. Вып. 4. 2022б. С 402–407.

38. Магировская О.В. Основные характеристики жестовой концептуализации // Когнитивные исследования языка. 2022в. Вып. 3 (50). С. 85–89.

39. Магировская О.В., Дюкарева Д.С. Концептуализация времени в британском жестовом языке // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронежский государственный университет, 2022. С. 45–54.

40. Магировская О.В., Привалихина Е.С. Иконичность как основа жестовой концептуализации (на материале лексической категории «продукты питания и приготовление еды» русского жестового языка) // Terra Linguistica. 2023. Вып. 14 (2). С. 45–58.

41. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск: ТетраСистемс, 2004. 256 с.

42. Наумова Н.Г. Система ценностей человека как объект лингвистического исследования // Вестник ННГУ. 2016. Вып. 1. С. 237–244.

43. Нерсесянц В.С. Сократ. М.: «Наука», 1977. 152 с.

44. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. 944 с.

45. Платон Диалоги. Пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1986. 605 с.

46. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007. 314 с.

47. Привалихина Е.С. Современный взгляд на сущность жестового языка

в когнитивных исследованиях // Когнитивные исследования языка. 2022. Вып. 4 (51). С. 407–411.

48. Привалихина Е.С. Семиотические особенности жестового языка как новый взгляд на природу человеческого познания // Актуальные вопросы современной иноязычной филологии. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2023. С. 39–44.

49. Соломоник А.Б. Философия знаковых систем и язык. Минск: МЕТ, 2002. 404 с.

50. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 992 с.

51. Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: очерк истории эстетической аксиологии. М.: Республика, 1994. 464 с.

52. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический, культурологический аспекты. М., 1996. 284 с.

53. ФЗ от 30 декабря 2012 г. № 296 «О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

54. Филимонова Е.В. Функционально-семантическая категория аспектуальности в русском жестовом языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Новосибирск, 2015. 314 с.

55. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2001. 576 с.

56. Флери В.И. Глухонемые, рассматриваемые в отношении к способам образования, самым свойственным их природе. Спб., 1835. 147 с.

57. Ходунова Т.И. Американский жестовый язык как средство межкультурной коммуникации // Сборник трудов четвертой региональной научно-практической конференции «Социализация, адаптация и межкультурная

коммуникация подрастающих поколений в России и за рубежом. Проблемы, поиски, решения» / под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. В.И. Петрищева. Красноярск. КГПУ им. В.П. Астафьева, 2015. С.16–20.

58. Хомутова Т.Н., Нохрин А.В. Концептосфера «моральные ценности» в научном экологическом дискурсе: контрастивный анализ (на материале английского, немецкого и русского языков) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2017. Вып. 14 (4). С. 21–31.

59. Шатохина С.А. Факторы и закономерности развития жестовых языков в исторической перспективе // Казанская наука. 2019. Вып. 7. С. 111–114.

60. Шатохина С.А. Жестовые языки мира: правовой статус и языковое планирование // Russian Linguistic Bulletin. 2022. Вып. 5 (33). С. 1–6.

61. Шатохина С.А. Региональная вариативность русского жестового языка: исследование на материале коммуникативного пространства Восточной Сибири: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8. Красноярск, 2023. 186 с.

62. Bergman B. Studies in Swedish Sign Language. University of Stockholm, 1982. 27 p.

63. Braffort A. Research on Computer Science and Sign Language: Ethical Aspects // Gesture and Sign Language in Human-Computer Interaction. Lecture Notes in Computer Science / Wachsmuth I., Sowa T. (eds). Berlin: Springer, 2002. Vol. 2298. P. 1–8.

64. BSL Sign Language Dictionary [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.signbsl.com> (дата обращения: 01.03.2023).

65. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 03.04.2024).

66. Efron D. Gesture and Environment. N.Y., 1941. 214 p.

67. Engberg-Pedersen E. Point of View Expressed Through Shifters // Language and Gesture and Space. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1995.

P. 133–154.

68. Fisher S. Sign Languages in their Historical Context // The Routledge Handbook of Historical Linguistics. 2015. P. 442–465.

69. Johnston T., Schembri A. Australian Sign Language (Auslan). An Introduction to Sign Language Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 323 p.

70. Kimmelman V. Reduplication and repetition in Russian Sign Language // Exact Repetition in Grammar and Discourse / ed. by R. Finkbeiner, U. Freywald. Berlin: De Gruyter Mouton. 2018. Vol. 323. P. 91–109.

71. Klima E., Bellugi U. The Signs of Language. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1979. 432 p.

72. Kluckhohn C. Values and Value Orientations in the Theory of Action // Towards a General Theory of Action. Ed. By T. Parsons, E. Shils // Cambridge: Harvard UP, 1951. P. 388–433.

73. Lillo-Martin D. Where Are All the Modality Effects? // Modality and Structure in Signed and Spoken Languages / ed. By R. Meier, K. Cormier, D. Quinto-Pozos. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 241–262.

74. Magirovskaya O.V., Privalikhina E.S., Srmikian V.S. Specific Features and Patterns of Conceptualizing the Emotions and Feelings in Sign Language (the Case of the Regional Variant of the Russian Sign Language in the Republic of Khakassia) // J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci. 2020. 13 (12). P. 1927–1936.

75. McBurney S. History of Sign Language and Sign Language Linguistics // Sign Language, an International Handbook. KG: Gottingen, 2012. P. 909–949.

76. Meier I. Word Classes and Word Formation // Sign Language: An International Handbook / ed. By R. Pfau, M. Steinbach, B. Woll. Berlin: Mouton de Gruyter, 2012. P. 77–111.

77. Meier R.P. Language and Modality // Sign Language: An International

Handbook / ed. By R. Pfau, M. Steinbach, B. Woll. Berlin: Mouton de Gruyter, 2012. P. 574–600.

78. Newman A.J. et al. Neural Systems Supporting Linguistic Structure, Linguistic Experience, and Symbolic Communication in Sign Language and Gesture // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2015. Vol. 112 (37). P. 11684–11689.

79. Perlman M., Little H., Thompson B., Thompson R.L. Iconicity in Signed and Spoken Vocabulary: A Comparison Between American Sign Language, British Sign Language, English and Spanish // Frontiers in Psychology. Vol. 9. 2018. P. 1–16.

80. Quer J., Steinbach M. Handling Sign Language Data: The Impact of Modality // Frontiers in Psychology. 2019. Vol. 10. Article 483. P. 1–8.

81. Rokeach M. The Nature of Human Values. New York, NY: Free Press, 1973. 438 p.

82. Ruben R. Sign language: Its History and Contribution to the Understanding of the Biological Nature of Language // Acta Oto-Laryngologica. 2005. Vol. 125 (5). P. 464–467.

83. Sandler W., Lillo-Martin D. Sign Language and Linguistic Universals. New York: Cambridge University Press, 2006. 541 p.

84. Signing Savvy [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.signingsavvy.com> (дата обращения: 04.02.2023).

85. Spread the Sign [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.spreadthesign.com> (дата обращения: 04.10.2022).

86. Stokoe W. Sign Language Structure: An Outline of the Visual Communication Systems of the American Deaf. New York: University of Buffalo, 1960. 78 p.

87. Stokoe W. Language in Hand: Why Sign Came Before Speech.

Washington, D.C.: Gallaudet Press, 2001. 227 p.

88. Tuulik K., Õunapuu T., Kuimet K., Titov E. Rokeach's Instrumental and Terminal Values as Descriptors of Modern Organisation Values // International Journal of Organizational Leadership. 2016. Vol. 5. P. 151–161.

89. Vogt-Svendsen M. Lip Movements in Norwegian Sign Language // Kyle J., Woll B. Language in Sign: An International Perspective on Sign Language. London: Croom Helm, 1983. P. 85–96.

90. Wilcox S. Ten Lectures on Cognitive Linguistics and the Unification of Spoken and Signed Languages. Leiden, Boston: Brill, 2018. 224 p.

91. Zeshan U. Roots, Leaves and Branches – The Typology of Sign Languages // Sign Languages: Spinning and Unraveling the Past, Present and Future. The 9th Theoretical Issues in Sign Language Research Conference. / R. Muller de Quadros (ed.). Petrópolis, Brazil: Arara Azul. 2006. P. 671–695.

92. Diccionario de la Lengua de Signos Española [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://fundacioncse-dilse.org/index.php> (дата обращения: 17.02.2024).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГРЯиПЛ
 О.В. Магировская
« 25 » июня 2024 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКОГО, БРИТАНСКОГО,
ИСПАНСКОГО И РУССКОГО ЖЕСТОВЫХ ЯЗЫКОВ)**

45.04.02 Лингвистика

45.04.02.01.00 Межкультурная коммуникация и перевод

Научный руководитель

д-р филол. наук,
зав. кафедрой ТГРЯиПЛ
О.В. Магировская

Магистрант

Д.М. Тербальян

Нормоконтролер

А.А. Струзик

Красноярск 2024